

LITRPG

ДЕНИС ДЕЕВ

РА
ДРУГОМ

ИДДК

Я – другой

Денис Деев

Я – другой. Книга 5

«ИДДК»

2020

Деев Д.

Я – другой. Книга 5 / Д. Деев — «ИДДК», 2020 — (Я – другой)

«Я – другой» – фантастический роман Дениса Деева, пятая книга одноименного цикла, жанр ЛитРПГ, боевая фантастика. Отгремели великие битвы, отыграли победные марши! Но дальнейшая история человечества закрутилась в клубок, который почти невозможно распутать. Не можешь развязать узел? Так разруби его! Только где искать легендарного разрубателя лихо закрученных узлов? Того, кто бьет туза имея на руках двойку! Того, кто прет на врага с пустым магазином и умудряется побеждать! Чья дошедшая до нужной клетки пешка превращается сразу в три ферзя! Да и жив ли он вообще...

© Деев Д., 2020

© ИДДК, 2020

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	14
ГЛАВА 5	17
ГЛАВА 6	20
ГЛАВА 7	22
ГЛАВА 8	25
ГЛАВА 9	27
ГЛАВА 10	29
ГЛАВА 11	32
ГЛАВА 12	35
ГЛАВА 13	37
ГЛАВА 14	40
ГЛАВА 15	43
ГЛАВА 16	46
ГЛАВА 17	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Денис Деев

Я – другой. Книга 5

© Деев Денис
© ИДДК

ГЛАВА 1

Встречи старых друзей после долгой разлуки должны сопровождаться объятиями, товарищескими похлопываниями по плечу и множеством вопросов в духе «ты как?», «как жизнь?» и словами «безумно рад тебя видеть!». Но это у нормальных людей. У великих героев рандеву происходят иначе.

– И ты здесь?! – Девушка в бело-алых доспехах, увидев Джо, выхватила два пистолета и направила их на Рому и рыжего. – Это что? Какая-то подстава?!

– Ласка? Ты живая? – изумился Рома.

– Живая, живая. И хочу таковой оставаться. Так, быстро объяснили, что вы тут делаете!

Штурмовики за спиной у девушки тоже напряглись, взяв на прицел Клим с попутчиками. В воздухе повисла напряженная пауза.

– Да идите вы в задницу! – У Клим не выдержали нервы, слишком уж много героев свалилось на его голову за последний месяц. – Сами играйте в свои непонятные игрища! Без меня!

Клим обернулся и, ожидая очереди в спину, зашагал в ходовую рубку. Но герои, видимо, в спину незнакомцам не стреляют. Поступок Клим разрядил накалявшуюся обстановку полного непонимания. Персонажи легенд заявили в рубку, хохоча и обнимаясь. Как это и положено нормальным людям.

– У нас есть знакомые в контроле полетов, – заливаясь смехом до слез, рассказывала Ласка. – Ну и слили нам информацию о том, что грузовик с копченостями для элиты с Марса сорвался с курса и, не подчиняясь командам, ушел в межпланетное пространство. Мы примерно рассчитали курс и начали прочесывать эту область. Глядим – летит! Нам сказали, что экипажа на «Воле» быть не должно. Начинает вскрывать шлюз, биосканер выдает, что здесь трое засели. Ну, думаю, это угонщики! Решили сначала поговорить, ведь мы вроде как коллеги. А тут вы-ы-ы! Кстати, а что это за милый юноша?

– Младший лейтенант Акимов, – представился Клим. Он не знал, как себя вести с Лаской. С одной стороны, личность легендарная, с другой – она флиб! Не исключено, что они друг на друга через прицел смотрели в бою у Луны.

– Нормальный парень, только в голове у него каша. Он считает, что мы с Гвоздем улетели, представляешь?! – хохотнул Джо.

– Так сейчас считают все, – мигом погрузилась Ласка. – В этом нет ничего удивительного.

– Ты как вообще во флибах оказалась? – задал Рома самый интересный для всех присутствующих вопрос.

– Что значит «оказалась»? Я вообще-то их основатель и бессменный лидер! – Ласка приняла гордую позу.

– Зачем?! Как?! – вскипел Клим.

– У-у-у, обжечься можно! – Ласка притворно коснулась пилота пальчиком и отдернула руку. – Джо! Рома! Успокойте вашего малыша и марш на погрузку! Не дай бог на нас патруль наткнется.

– «Малыша»?! – Клим задохнулся от злости. Если сравнивать количество прожитых лет, то по сравнению с этими оборзевшими «сотками» он, может быть, и ребенок. Но он, в конце концов, офицер, успевший не раз заглянуть в лицо смерти. Пускай это и случилось всего за один боевой вылет. – Пока вы не объясните, почему мы должны переходить на корабль флибов, я с места не сойду!

Ласка придвинулась ближе к пилоту, кончики их носов практически соприкоснулись.

– Объясняю. Сейчас мы перетащим груз на мои корабли. После этого мы отстыкуемся и торпедируем «Вола». Взорвем его к чертовой матери. Здесь установлены десятки невидимых

камер и регистраторов, Абсолют любит следить за своими гражданами. А я бы не хотела, чтобы какие-то извращенцы рассматривали мои фото. У тебя есть два варианта. Или заткнуться на фиг и помочь нам таскать эти гребаные колбаски. И тогда у тебя будет шанс послушать то, что я расскажу этим двоим. Ну и выжить заодно. Или ты можешь продолжать биться в истерике и оставаться на корабле. Не буду удерживать тебя от этой глупости, я тебе в няньки не нанималась.

Не дав Климу ответить, Ласка развернулась и вышла из рубки.

– Жесткие времена требуют жестких решений... – Рома попробовал объяснить поведение Ласки, но его перебил Джо:

– Ой, да прекращай занудствовать! Не нужны ему эти нравоучения, не маленький, сам разберется. Пошли жратву грузить!

Джо вышел. Рома задержался, думая, что бы такого еще вдохновляюще-успокаивающего сказать Климу, но потом махнул рукой и ушел вслед за Джо. Оставшись в одиночестве, Клим со злости саданул кулаком по переборке. Он и так влез в дело, которое пахнет изменой ценностям земного Абсолюта, но если он сейчас перейдет на корабль флибов, то запятнает свою честь навеки! Головокружительная карьера, ничего не скажешь: из офицера ВКФ – в презираемые всеми пираты! Впору подумать о том, что лучше остаться на мостике гибнущего корабля.

Клим бы так и поступил, не оказавшись на стороне пиратов Рома и Ласка. О Джо до встречи с ним он понятия не имел, да и рыжий производил крайне негативное впечатление, такого мутного и самовлюбленного типа надо еще поискать. Но Ласка... Что делала эта живая легенда, практически полубогиня, среди пиратов? Ведь был же какой-то смысл в том, что она эту «организацию» грабителей, бродяг и отщепенцев создала? И Клим хотел этот смысл уловить, вдруг за ним скрывается нечто большее, чем жажда наживы и легкой разгульной жизни?

Когда он с хмурым видом появился в грузовом трюме, никто не стал аплодировать и кричать: «Ура, он прозрел!»

– Держи это! – Вылезший из контейнера Джо кинул Климу покрытый инеем ящик. – Неси туда!

Пилот бы ящик взял и понес в шлюз беспрекословно, если бы Ласка, наблюдавшая за тем, как ее штурмовики потрошат отсек, едко не высказалась:

– Молодец, взял опеку над малышом.

Клим швырнул ящик на пол и подошел к Ласке:

– Перестань так меня называть! Может, мне и не триста лет, но я ваших хорошенько потрепал, когда вы на латха напали!

– А-а-а! Так ты тот увалень, который у меня в прицеле на «Кречете» кувыркался, а потом на Луну грохнулся?

Клим от Ласки ожидал чего угодно. Вспышки гнева, презрения, но никак не очередной ухмылки.

– У тебя?! В прицеле?!

– Ага! – довольно ответила Ласка.

– А почему ты меня не добила? – Клим и в самом деле не понимал, почему преследовавший его пират не разнес потерявшего управление «Кречета» на куски.

– Зачем? Ты думаешь, мы прилетели пострелять молодых дурачков? Поверь, у нас были совсем другие цели.

– Какие цели?

– Правда хочешь узнать? Тогда бери этот ящик и тащи на мой корабль. Как я уже говорила, здесь не самое удобное место для беседы. – Ласка повернулась к Климу спиной, демонстрируя, что продолжение диалога ей неинтересно.

Вопреки ожиданиям Акимова, на борту пиратского корабля не было падших женщин в одежде с вырезами и разрезами. Никто не орал похабных песен, не размахивал наполненными неразведенным спиртом флягами, не валялся по углам, одурманенный цифровыми наркотиками. Порядок на пиратском корабле был такой же, как и на кораблях военно-космического флота. Штурмовик в тяжелой десантной броне сначала провел Клима в каabinку, где его просканировали на наличие всего взрывающегося, стреляющего и отравляющего. А потом препроводил в капитанскую каюту, где его уже ждали Рома и Джо. Ну и конечно сама капитан. Ласка сидела за столом и сооружала себе бутерброд, на который ушла как минимум половина копченого окорока. Закончив с приготовлениями, она впиалась в него зубами, закатив глаза от удовольствия.

– Да-а-а... Вы бы знали, как мне этого не хватало!

– Мы ценим твое признание, но с гораздо большим удовольствием выслушали бы немного другое. Как тебя занесло к флибам? – не стал ходить вокруг да около Джо.

– Я и сама не знаю. Копалась я как-то на Марсе, там обнаружили древний бункер. И тут мне на счет приходит некая внушительная сумма. Я смотрю на отправителя. Это Ли вдруг расщедрился. С чего это он решил деньгами в меня швыряться? Вину свою загладить, что с Андреем не отпустил? А не поздновато ли, думаю, он мне компенсации шлет? Да я вас, гадов, все равно ни за какие деньги бы не простила!

– Ты же знаешь, что это не мы так решили, а Гвоздь... – начал оправдываться Рома, но Ласка его слушать не стала.

– А потом я вспомнила, что у нас код такой был. Бабки со счета на счет гонять вместо сообщений. Я эти циферки через декодер прогнала – и знаете, что он мне выдал?

– Что? – Любопытство Клима перебороло обиду.

– Всего одно слово – «беги»!

ГЛАВА 2

– Я и побежала... – Воспоминания полностью отбили Ласке аппетит. Единожды надкушенный бутерброд лежал нетронутым. – Из своей группы я могла доверять всего лишь десятку человек. Остальных я бросила в том самом бункере. До сих пор в голове звучат их вопли, что им не хватает воздуха и воды. Я тогда думала: «Что я творю?! Я ведь живых людей бросаю, да еще непонятно из-за чего. Вдруг Ли пошутил глупо, вдруг он вообще не то имел в виду?..» Я, кстати, до сих пор не знаю, выжили ли брошенные мною члены экспедиции. Мы сели в челнок, стартовали на орбиту, забрались в корабль и бросились прочь от Марса. Неделью болтались в пространстве, я уже думала, что сглупила, и решила возвращаться...

Ласка замолчала, однако никто не стал торопить ее с предложением истории.

– А потом началось. Сначала Ли погиб. По всем каналам катастрофу освещали. Потом на Мадагаскаре рванули бараки, где размещался батальон Макса. Списали на то, что реактор военного городка пошел вразнос.

– Макс жив? – спросил Джо.

– Понятия не имею. Сам посуди, мне сложно было проводить расследования, находясь где-то между Юпитером и Сатурном. Но на связь вышел Пабло, он из правительства один остался на Земле и уцелел. Аферюгой наш горячий мексиканский друг был гениальным...

– «Был»?! – Рома почувствовал, что история еще одного их товарища закончилась не очень хорошо.

– Был, – подтвердила его опасения Ласка. – Представляешь, он смог украсть с завода и отправить нам целый носитель! Той же серии, что и «Кейташи». И сделал это вовремя – на моем экспедиционном корабле заканчивались припасы. А носитель – это же целая мобильная база! Потом он нам еще один подарок подогнал...

– Узнаю мексиканского пройдоху! – воскликнул Джо.

А пилот удивился, что на свете может существовать человек, которого ушлый Джо называет пройдохой.

– При очередном сеансе связи на его особняк буквально в прямом эфире напали какие-то люди. Ясное дело, что его помощь мне не осталась бы незамеченной. Но его не арестовали, не осудили. Просто пришли ночью убивать.

– Кто?!

– А я знаю? Пабло отстреливался да текилу глушил. До последнего. – Ласка опять замолчала.

– М-да, невесело. Кто-нибудь из наших еще остался? – без особой надежды спросил Рома.

– Да, – кивнула Ласка. – Вас вот встретила.

– И все?

– Пока – все. А дальше видно будет. Вы-то куда летели?

– На Юпитер. Осмотреть место катастрофы лайнера.

– Вы бы еще через тысячу лет очнулись! Нет там ничего. Внутри завода и лайнера все вытравили какой-то кислотой. К чему не прикоснись – все в пыль рассыпается.

– А андрюиды там были? – Рому интересовала судьба его детищ.

– Какие андрюиды, выжжено все! Они даже юпитерианскую программу по добыче метана свернули, чтобы следы замести.

– «Они» – это кто? – Клим тоже включился в допрос.

– Ну как – кто?! Ну вы что такие наивные! Те, кто перехватил власть у Ли, – «Совет Шести».

Правительство Земли было самой малозаметной структурой на планете. Личности шести консулов, каждый из которых отвечал за свой сектор, будь то экономика, армия или социаль-

ная политика, тщательно скрывались. Вы могли проживать по соседству с одним из консулов и не знать, что каждый день здороваются с правителем Земли. По мнению Клима, в условиях тотальной войны за выживание эта мера была оправданной. Никто не знал, где заседает правительство и кто является его членами. Враг не мог нанести единственный удар, который бы обезглавил планету. Как гласила официальная пропаганда, консулы не раскрывали свои личности еще и от скромности – их дела никогда не затмят подвигов «Группы Шести». Решения консулов озвучивались через Мать Земли – искусственный интеллект в образе женщины в строгом голубом костюме, с закрученными в тугий узел светлыми волосами и строгим взглядом серых глаз.

– Кто еще мог уничтожить старое правительство в полном составе, чтобы занять его место? – озвучила Ласка вполне очевидную идею.

– И ты собираешь силы, чтобы устроить революцию? – В голосе Ромы сквозило восхищение.

– На фиг оно мне надо? – Ласка мгновенно его разочаровала. – Это вы с Ли любите всякой ерундой заниматься. Спасение человечества, тоже мне. Спасешь одного – и он, может быть, тебе спасибо скажет. И денег подкинет. Спаси толпу – они тобой, конечно, повосхищаются. Даже памятник поставят. А потом забудут.

– Как – забудут?! – У Клима от возмущения перехватило дыхание. – Да мы! Да вы для нас!..

– Никто мы для вас. – Ласка нахмурилась, ее лоб прорезала глубокая морщина. – Гвоздя забыли и бросили. Напоследок званий и наград накидав на китель памятника. С союзницами своими в десны целуетесь, не до Андрея вам. А с латха, кстати, не все так просто.

– Забыли?! Бросили?! Мы не бросили, он же погиб...

– А ты проверял? – тихо, но жестко произнесла Ласка, и Клим тут же умолк.

По официально версии, Звездный Маршал и его команда добралась до родной планеты криссов и взорвали там бомбу. При этом и Андрей, и его люди погибли. Так, по крайней мере, утверждали латха, проводившие дальний мониторинг этой миссии: планета погибла, с нее никто не взлетел.

– Как это проверишь? – стараясь примирить спорящих, вмешался Рома.

– Очень просто – возьми да слетай. – У Ласки имелся готовый ответ на этот вопрос.

– Но... – Клим осекся. А ведь и правда – возьми да слетай. – Латха ведь сказали, что на жидкой планете тектоническая бомба сработала по-иному – планету в куски. Там сейчас растянувшееся по всей орбите астероидное поле из ледяных осколков, что среди них отыщешь?

– «Латха сказали», «латха сказали», – передразнила Ласка. – Хотели бы благодарные потомки что-нибудь отыскать – отыскали бы. А памятники строить – мозгов много не надо.

Клим густо покраснел и скрипнул зубами так, что Рома поморщился.

– Бескомпромиссная моя, а мы куда летим? – разрядил обстановку Джо.

– К Юпитеру.

– А что нам там делать? Ты же сама сказала, что все улики катастрофы уничтожены?

– Так мы домой летим. Ко мне. Считайте, я вас в гости пригласила.

– Базы флибов находятся в астероидном поясе, а не возле Юпитера, – влез в разговор Клим.

– Вот и отлично, что ВКФ так думает. – Ласка вновь заулыбалась. – Мы много усилий приложили, чтобы создать эту иллюзию. Всегда после налетов туда возвращались и петли писали. Даже пару старых транспортников притащили и набили всяким ненужным хламом. ВКФ их доблестно обнаружил и героически уничтожил. Медалек себе адмиралы, наверное, кучу навешали за уничтожение пиратских баз.

– Но где вы на Юпитере прячетесь? На планету не спуститься, на орбите бы вас давным-давно вычислили...

– Увидите. – Ласка хитро подмигнула. – А теперь – обед! Одними разговорами сыт не будешь!

Отчаянная предводительница пиратов схватила недоеденный бутерброд и откусила от него здоровенный кусок.

ГЛАВА 3

– Ты шутишь? – Рома недоверчиво смотрел на приближающийся на обзорном экране спутник Юпитера – обледенелую Европу.

На мостике находилась вся честная компания супергероев прошлого вместе с Климом.

– Ни капельки, – веселилась Ласка.

– На поверхности Европы вас бы точно вычислили... – Клим разделял сомнения Ромы. – ВКФ здесь бывает редко, но облет и разведка пространства с помощью автоматических станций осуществляется регулярно. Мы не можем допустить, чтобы в нашей системе обосновались слуги криссов.

– Мы уже давно просчитали эту вашу регулярность. И стараемся не попасть под облет дронов. Это инопланетникам сложно понять ВКФ, а мы же люди.

Ледяной панцирь спутника имел легкий песочный оттенок, а глубокие, разбегающиеся по поверхности трещины были светло-коричневыми. Если с орбиты разломы смотрелись трещинками на скорлупе, то когда корабли пиратов спустились ниже, стало видно, что в ширину они имели несколько километров. В одну такую трещину и спускалась небольшая флотилия пиратов. Клим с тревогой наблюдал, как по мере спуска сближались стены каньона, недобро поблескивая острыми ледяными выступами. Они летели на флагмане флибов – добывающей станции, переделанной в носитель. Крупный корабль с трудом помещался в сужающемся разломе, и Клим мысленно поаплодировал своему коллеге, ведущему корабль, – надо обладать неоспоримым талантом, чтобы не влететь в лед.

– Так вы скрываетесь в разломах! – догадался Рома, а до Клим дошло, почему у капитанши флибов такой мерзкий характер. Попробуй поживи среди лютого холода и мрака, куда никогда не заглядывают лучи солнца, и у тебя вместе с характером и пищеварение испортится.

– Не-а, – Ласке явно нравилось удивлять своих старых друзей, – еще глубже.

– Глубже?

– Ага. Приготовить носовые орудия! – обратилась девушка к пилоту своего флагмана, лежавшему в ложементе на капитанском мостике.

«Куда эта сумасшедшая собралась стрелять?!» – подумал Клим.

Мощные прожекторы высветили застывшее озерцо на дне каньона. Его поверхность в синеватом искусственном свете больше напоминала сталь, чем лед. Никаких целей на дне разлома Клим не заметил.

– Орудия готовы.

– Пли! – скомандовала девушка.

Из двух толстых труб на носу корабля вылетело два оранжевых шара плазмы. Когда они достигли озера, лед мгновенно вскипел, выбрасывая вверх паровые гейзеры. Обзорный экран закрыла пелена тумана.

– Еще пара залпов – и вниз, – сообщила своим попутчикам, любующимся необычным зрелищем, Ласка.

– Куда «вниз»?! – Клим не представлял, как можно вести корабль в условиях такой видимости. Плотное паровое облако искажало даже показания радаров.

– На самое дно! – закричала девушка, и Клим почувствовал, как дрогнул опускающийся вниз корабль. – Надевайте акваланги, мальчишки!

Девушка не шутила. Через пару секунд Клим ощутил легкий толчок, и корабль оказался погруженным в темную, будто свинцовую, воду. Нижняя поверхность льда поросла длинными грязно-серыми нитями, среди которых сновали аморфные призраки, искрящиеся голубоватыми вспышками.

– Подледные медузы! – восхитился Рома.

– Ага, местные аборигены. Пользы от них никакой, но и вреда, впрочем, тоже.

– Так вы прячетесь в подледном океане Европы! Но как вы смогли незаметно здесь инфраструктуру выстроить?

Клим осознавал, что для космических кораблей и вакуум, и вода могут быть родной стихией. В конце концов, для существования в обеих этих средах важен один и тот же параметр корпуса – герметичность. Но как флибы смогли построить колонию в таких жестких условиях, не привлекая к себе внимания? Возведение куполов на Марсе потребовало усилий всей экономики Земли, а откуда всеми презираемые разбойники столько ресурсов бы взяли?

– Я же говорила – нам Пабло сильно помог.

– Он к вам строителей отправил и материалы? Как он мог сделать это незаметно? – У Джо тоже не укладывалось в голове, что столь масштабную стройку можно было повернуть так, чтобы не попасть под пристальное внимание ВКФ.

– Увидите! – Ласка решила тянуть интригу до конца.

Видимость в подледном океане Европы была не очень. В воде парила взвесь из поднимающихся со дна мелких пузырьков. Но то, что высветили прожекторы кораблей минут через двадцать плавания, не заметить было невозможно.

– Что это за... – потрясенно вымолвил Клим, увидев размытые очертания громадного объекта. Явно искусственного, на его корпусе светились то ли прожекторы, то ли иллюминаторы.

– Это же «Ковчег»! «Ковчег»! Неужели правда?! – Кто, как не Рома, должен был узнать в темном пятне обводы колонизационного судна-гиганта. За чертежами по его перевооружению он провел много бессонных ночей. – Пабло заслал тебе «Ковчег»?!

– Да. Списал и отправил на слом. Сразу после того, как первые настоящие корабли были запущены в серию.

– Он летает? – Клим впервые видел этого мастодонта. В академии говорили, что это был первый боевой корабль земного флота. Правда, пальнул он в свое время первый раз по латха, поэтому его доблестный путь особо подробно не изучали.

– Еще как! Полностью на ходу, мы его к тому же серьезно модифицировали. А бабахает как! Любо-дорого посмотреть!

– На нем же рельсотроны с какого-то морского корабля? – наморщив лоб, спросил Клим.

– С «Лиса» же! – почти хором ответили ожившие герои былин.

– Они, конечно, немного устарели. Но полуторатонные болванки до сих пор являются весомым аргументом в споре, мы тут расчет провели – силовое поле кораблей латха не выдержит и одного попадания. Но и с рельсотронами мы тоже поработали, повысили скорость снарядов и сделали их полет ограниченно управляемым.

В хоть сколько-нибудь серьезную боеспособность доисторического корабля-гиганта Клим так и не поверил, но когда носитель флибов начал с ним стыковку, пилот смог оценить размеры «Ковчеха». Флагман Ласки был мелким кабанчиком, притершимся к необъятной слоновьей туше.

ГЛАВА 4

– Места тут достаточно для работы и постоянного проживания двух тысяч людей. – Ласка вела за собой спутников по переходам «Ковчега».

Клим про себя отмечал, что в стародавние времена корабли строили иначе. Высота потолков и расстояние между палубами были непозволительно большими. Кораблестроители в настоящем себе таких щедростей по отношению к космонавтам не позволяли, используя все внутреннее пространство кораблей по максимуму, оставляя для людей проходы, похожие на норы. А здесь играла легкая ненавязчивая музыка, потолок был оформлен как ярко-голубое небо, по которому клубились белые облака. Оно и понятно, полет «Ковчега» мог продолжаться сотни лет, и конструкторы сделали все возможное, чтобы у людей не свернуло мозги от клаустрофобии и одиночества.

Они успели отдохнуть и выспаться по пути к Юпитеру и сейчас следовали за Лаской в оперативный центр, где девушка обещала похвастаться своими невероятно продуманными планами на их совместное будущее. Со слов Ласки следовало, что разбойничали флибы не просто так, они добывали таким образом ресурсы, необходимые для претворения грандиозного плана в жизнь.

Оперативный центр представлял собой круглый зал с тремя рядами расположенных вдоль стен кресел.

– О нет! – простонал Клим, увидев висевшую посреди зала голограмму. Медленно вращаясь, там парил похожий на морского ежа корабль латха.

– О да! – подошла к голограмме Ласка. – Представляю вам нашу следующую цель!

– Да что вы к латха прицепились?

– Для запланированной мною экспедиции необходимо два пробойника. Один у нас уже есть...

– Кстати, как вы не боитесь летать на корабле с работающим пробойником? – не дал девушке продолжить Клим. – Или у вас под рукой есть много ненужных людей?

– Ха-ха. Мы дорожим каждым членом нашей организации. А проблем с пробойником нет никаких. Обшиваете корпус пластинами свинца толщиной в двадцать сантиметров – и полностью экранируете вредное излучение...

– И все?! – На этот раз Ласку перебил Рома. – Всего лишь свинец?!

– Всего лишь свинец, – еще раз повторила Ласка. – Еще один повод не доверять вашим союзникам, правда ведь? Так вот, один пробойник у нас уже есть, но нам нужен второй. Мы отправляемся на «Ковчеге», но я хочу взять с собой еще один корабль, способный создавать порталы между звездами. Если «Ковчег» погибнет, второй корабль вернется и расскажет правду...

– Какую правду? Откуда он вернется? – настало время Джо прервать нескончаемый поток слов Ласки.

– Из системы криссов, естественно, вы чем слушали? – Мысли Ласки намного опережали ее слова.

– А зачем туда вообще лететь? Нам надо разобраться в том, что случилось с Ли...

– Как вы не понимаете! То, в чем вы хотите разобраться, началось не на Земле. И ответы надо тоже искать не здесь. Давайте начнем разматывать ниточку не с конца, а с начала. Найдем Андрея...

– Мне неприятно это говорить, но прошло столько времени...

– Или то, что его убило! – Ласка поставила жирную точку в цепочке своих рассуждений, не обращая внимания на слова Ромы.

– Прыжок в систему криссов? – Джо в раздумьях теребил бороду. – Опасная затея... требует долгой подготовки.

Ласка фыркнула:

– А я чем по-вашему тут занималась? – Легким движением руки она убрала голограмму корабля латха. На ее месте появилась сложная, раскрашенная в разные цвета схема «Ковчега». – Глядите! Это не просто корабль, а целая замкнутая система. Здесь есть производственные цеха, ремонтные мастерские, ангары для малых аппаратов, склады и даже гидропонная ферма. Если уложить экипаж спать в гибернационные капсулы, срок автономности может достигать пятисот лет. Сопровождать «Ковчег» будет наш носитель...

– Перекроенный из фабрики-добытчика? И вместе с ним – древнее корыто! – рассмеялся Джо, но его смех никто не поддержал.

– Это уникальный шанс... – Рома крутил схему корабля. – Я бы, конечно, кое-что изменил и добавил.

– Карты тебе в руки – жду предложений. – Ласка не стала отказываться от помощи, зная, что Рома способен выдать несколько нестандартных идей по оптимизации «Ковчега».

– Я бы слетал, – признался Клим.

Шанс побывать на месте самого эпичного сражения в человеческой истории мог выпасть только раз. А если еще останки Звездного Маршала удастся отыскать и вернуть на Землю, то Клим ни капли не пожалеет о том, что судьба занесла его к пиратам.

– Слетал бы он, – ухмыльнулась Ласка и, видя, что пилот снова стал пунцовым от злости, продолжила: – Ладно, расслабься. Считай, что зачислен в экспедицию. Все-таки ты неплохо возле Луны покувыркался. Бестолково, но неплохо. Уровень у тебя какой? Лень сканировать.

– Тринадцатый! – ответил Клим, собираясь удивить Ласку. А что, вчерашний кадет, а уже тринадцатый!

– Тринадцатый? – Девушка выглядела отнюдь не впечатленной. – В ВКФ пилоты совсем кончились? В бой сосунков посылают. Беру свои слова обратно, для тринадцатого ты сражался как лев.

Пока Клим думал, реагировать на этот сомнительный комплимент или нет, Ласка сделала предложение, от которого сложно было отказаться:

– Мы недавно транспорт с модами перехватили. Не бог весть что, но, думаю, уровня до тридцатого мы тебя подтянуть сможем. Кстати, Джо, у нас небольшой бардак в складском хозяйстве, грабим и складываем, грабим и складываем... Возьмешься там порядок навести?

– Я? Что? Я вам не завсклад! – Джо постучал себя пальцем по лбу: – Здесь собраны все знания и вся история человечества! Ли недаром хотел спасти эту уникальную голову!

– Да без проблем! – Ласка не стала долго уговаривать Джо. – Закроем тебя в сейф и дверь заварим. Сохраним, так сказать, для потомков.

Пока Джо бесился и проклинал тот день, когда в его офис заявились Гвоздь и Ласка, загубив его размеренную жизнь преуспевающего бизнесмена, Клим обдумывал предложение Ласки.

– А истребитель мне дадут? – наконец решился он.

– Конечно! Пилот без машины – все равно что колесо без шины. Смотри! – Ласка взмахнула рукой, и схема «Ковчега» сменилась на трехмерную модель летательного аппарата. – Классная штука, «Бульдог» называется.

В академии кадеты изучали боевые машины вероятного противника. И Клим, глядя на короткий цилиндр-обрубок с тремя полусферами двигателей на корме и пушкой чудовищного калибра, торчащей из носа, с Лаской насчет «классной штуки» не был до конца согласен. Пиратская машина в своем роде была ультимативной. Относясь к среднему классу истребителей, она имела усиленное бронирование и всего одно, но очень здоровое рельсотронное орудие. Скорость и маневренность у аппарата неплохая, но «Бульдог» не относился к модуль-

ным истребителям. Навесить на него ракеты или дополнительное вооружение с подсистемами было нельзя. Он идеален в роли штурмовика. Броня позволяла ему пробраться сквозь плотный огонь ПВО к крупному кораблю и всадить в него короткую очередь, нанеся значительный урон. В бою с другими истребителями пилоту необходимо было быть снайпером. Небольшой боезапас в десять болванок не позволял ему полосовать юркие машины противника. «Бульдогу» приходилось терпеть и маневрировать, рассчитывая всего на один прицельный выстрел. Но если уж попал, то попал! Клим сомневался, что новейший истребитель ВКФ «Молния» мог пережить такое попадание. В общем, «Бульдог» был очень противоречивой машиной – для пилотов, любящих нестандартный подход и решение боевых задач. Но с другой стороны, положение, в котором оказался молодой офицер, тоже сложно назвать стандартным! Поэтому Клим вздохнул и сказал:

– Беру!

Ласка протянула ему руку:

– Добро пожаловать на борт «Ковчега»... хм... лейтенант. – Она чуть было не назвала его опять молокососом или сопляком, но вовремя исправилась. Потом повернулась к Джо: – Ну, ты определился? Сейф? Склад?

ГЛАВА 5

Эффектные блондинки Климу не улыбались и до операции за щеку не трепали. Рома проводил его в серую унылую операционную, привязал к «звезде» и бахнул по лбу разрядом из пальца, гася сознание. Но пробуждение на «Ковчеге» было никак не сравнить с ощущениями, которые он испытал в госпитале. После того как Рома закончил тонкую настройку модов, Клим почувствовал себя богом.

– Мне надо в кабину истребителя, – прошептал он, замороженно разглядывая иконки нового виртуального интерфейса.

Если перемещение с десятого уровня до тринадцатого вызвало восторг, то прыжок сразу на тридцатый дарил ощущение всемогущества. И пилота непреодолимо тянуло это всемогущество проверить на практике.

– Это к Ласке. А она отправит тебя к какому-нибудь вояке, чтобы тебе выдали доступ на палубу и истребитель подобрали, – произнес Рома, отключая аппаратуру.

– А Ласка где?

– Следуй за мной. Они с Джо до сих пор в центре заседают.

Роме какой-то уровень доступа на «Ковчеге» уже присвоили – двери покорно отъезжали в сторону, когда он к ним приближался, а труба пневматического лифта без всяких возражений доставила их на нужный этаж.

– Неплохо вы операции разрабатываете, – удивился Клим с порога. – Нас такой штабной работе не учили.

На столики оперативного зала перекочевал почти весь груз мясных деликатесов. Кажется, идет не обсуждение миссии, а пир невиданных масштабов.

– А, – отмахнулась Ласка, – мы тебя еще и не тому научим! И вообще, один раз живем и профессия у нас рискованная, присоединяйтесь и помогайте нам, пока продукты не испортились.

Кроме нее, набивали желудки еще несколько офицеров и Джо, который, поперхнувшись колбаской, поприветствовал пришедших.

– Тебя можно с обновкой поздравить? Как ощущения? – спросил он у Клима.

– Фантастика! – Клим не стал скрывать своего щенячьего восторга.

Ласка с Джо переглянулись.

– Тебе точно Рома моды ставил? – задал не очень уместный вопрос Джо.

– Ну да, а что?

– И ты ходить можешь? Сам?

– Ага, а что не так? – пытался понять Клим.

– Да все нормально, – ответила Ласка. – Только ты это... покажись потом корабельному хирургу.

Последовала новая чередка переглядываний и перемигиваний.

– Расскажите нормально, что ваши ухмылки значат? – с тревогой потребовал Клим.

– Это они меня подкалывают, – вклинился в пантомиму Рома. – Слушайте – прекращайте! Ну была у меня пара ошибок в далекой юности...

– Ну-ну, всего пара, – усмехнулась Ласка.

– Да-да, – вторил ей Джо, – ошибок, а не катастроф.

– У меня вроде все в порядке...

При слове «вроде» Ласка и Джо покатались со смеху, не дав Климу договорить.

– Всё, успокойтесь! – Ласка сама же и прекратила то веселье, которое начала. – Нам проблему решать надо, а не зубоскалить.

– Я все-таки за вариант с Сатурном. – Джо тоже изменил тон на серьезный.

– Вариант с Сатурном? Вы о чем? – поинтересовался Рома.

– Думаем, где взять пробойник, – объяснил Джо. – Технологию его производства мы потеряли. Остается один способ – выдрать его из корабля латха.

– Это лишнее. Если у меня будет необходимое оборудование и материалы, я смогу построить его.

– Сколько у тебя на это уйдет времени? – спросила Ласка у инженера.

– Трудно сказать. Год, может, чуть больше.

– Это значит, что реально пройдет три. Мне тоже скорее нравится вариант с Сатурном, – подытожила девушка. – Смотрите.

Голографический проектор выдал объемное изображение одной из самых крупных планет Солнечной системы – медленно вращающийся в воздухе шар, опоясанный кольцами. На кольцах загорелось несколько ромбовидных иконок.

– Это рудодобывающие комплексы. А это, – на некотором удалении от планеты появился еще один значок, – центральное хранилище. Обогащенную руду отсюда забирают рудовозы и следуют сюда.

Ласка ткнула пальцем в появившуюся треугольную, с восклицательным знаком, иконку.

– Это наша цель – корабль латха. Он формирует портал до Земли или Марса.

– Однако есть одна большая проблема. – Джо встал с места и подошел к голограмме. Он слегка качнул кистью, и область вокруг хранилища увеличилась. Стало видно и огромные цилиндрические баки для хранения руды, и стоящий неподалеку корабль, треугольной формой напоминающий широкий наконечник копья. Рядом с ним висел «еж» латха. – Нашу цель охраняет эсминец ВКФ, а на складе размещено три звена истребителей. Сил у нас хватит подавить и то и другое, но загвоздка в том, что на это уйдет время. Время, достаточное для того, чтобы с Земли через портал к месту боя прыгнуло подкрепление. Или латха сам смог открыть портал и уйти. Мы прорабатываем вариант, чтобы захватить один из рудовозов, загрузить в него истребители, подойти по-тихому и, внезапно напав, постараться отстрелить устрицам двигатели.

– Такая тактика прокатилась один раз. Второй – не прокатит, – сразу засомневался Клим. – Всем кораблям, приближающимся к латха, выдадут сложные и постоянно меняющиеся коды. И пропажу рудовоза тут же отследят.

– Вот мы и думаем, как быстро переоборудовать корабль...

– Я с Климом согласна. Любое подозрительное гражданское судно сто раз проверят и перепроверят, как только оно возьмет курс на портал.

– Гражданское – да. Но военные пройдут без препятствий, – размышлял вслух Джо. – Эй, лейтенант, не подскажешь, где можно посудину ВКФ раздобыть?

– В магазине купить, сейчас как раз распродажа идет. Вам эсминец? Или сразу линкор? – рассмеялся Клим. – Даже если мы попробуем захватить любой корабль, у нас ничего не выйдет. Экипаж взорвет реактор, как только на его борт высадится абордажная команда.

– Попробуем подкуп? – предложил Рома.

– Тоже не вариант, – отверг идею Клим. – Ни один капитан корабля не пойдет на переговоры с флибами. Честь мундира не позволит.

– А также стукач-френдли, висящий над плечом. Подкуп если и возможен, то только тогда, когда корабль находится в боевом походе. В этом случае все доклады френдли по корабельной сети стекаются к капитану. – Ласка оказалась хорошо осведомлена в порядках, царящих на борту кораблей ВКФ. – А попробуй мы только приблизиться к несущему службу кораблю, сразу завяжется бой.

– Точно так, – поддакнул Клим. – А хотя... может, и получится! Мне срочно нужен истребитель!

– С этими вояками всегда так, – сокрушенно покачал головой Джо. – Рвутся в бой, вместо того чтобы мозгами пораскинуть.

– Я и пораскинул! – огрызнулся Клим. – И придумал план. Только мне надо побыстрее с машиной освоиться.

ГЛАВА 6

Для боевого офицера хуже нет наказания, чем тотальное и беспросветное безделье. Капитан-лейтенант Зебадия Лешовски задолбал личный состав внезапными проверками, учебными тревогами и бесконечным тестированием систем и оборудования эсминца «Забияка». Загнанный экипаж смотрел на своего капитана с затаенной лютой ненавистью. Задание по патрулированию зоны формирования портала, казавшееся поначалу чуть ли не увольнительной, превратилось в адову пытку. Ведь что для команды может быть беззаботнее – висеть себе рядом с кораблем латха, прощупывая пространство сканерами и отдыхай-расслабляйся? Ан нет, капитан Лешовски, видите ли, не любит наблюдать бездействующих матросов и офицеров.

– Цель на радаре! Цель на радаре! Всем занять посты по боевому расписанию! – в тысячный раз раздался голос капитана по интеркому, и люди с зелеными от злости лицами потянулись на свои места.

Однако в этот раз тревога не была делом рук излишне деятельного капитана. На радаре действительно маячила крупная и пока неопознанная цель.

– Передайте союзникам, пусть готовятся открыть портал! – отдал приказ Зебадия Лешовски.

Команда на мостике сразу подтянулась и включилась в работу. Недавнее нападение флибов показало, что ВКФ не должен расслабляться даже в родной системе.

– Отправлен запрос на неизвестное судно. Ответный кодовый сигнал отсутствует, – доложил связист.

– Курс на нарушителя! – немедленно среагировал Зебадия. – Выдвинуться вперед на двадцать кликов.

«Забияка» готовился прикрыть корпусом корабль союзников в случае атаки. И дать сдачи – тоже.

– Орудия разогреты и готовы к стрельбе, – доложил командир боевой части. – Ждем целеуказания.

От латха пришло полное паники сообщение, что моллюски намереваются открыть портал и упрыгать с места разворачивающегося сражения куда подальше.

– Передайте им – пусть ждут. С минуты на минуту мы сможем идентифицировать чужака и открыть с ним канал связи, – поморщился капитан «Забияки». Трусость латха его сильно раздражала.

– С неизвестного корабля поступает вызов!

– На экран! – распорядился капитан.

На экране связи появилась невысокая женщина в форме капитана третьего ранга.

– Капитан Эмили Риз, носитель «Кейташи», – представилась она.

– Проверить коды, – отдал распоряжение своему связисту Зебадия.

– Коды в норме, – последовал немедленный ответ. – Это действительно «Кейташи».

– Слушаю вас, капитан, – кивнул Лешовски коллеге.

– Нами получено предупреждение, что на ваш патруль планируется нападение.

– Нападение?! – удивился командир «Забияки».

– Да. Контроль обнаружил несколько кораблей флибов, следующих сюда. «Кейташи» прибыл на усиление пикета. И я принимаю командование.

– Флибы? Усиление? – Все-таки неделя вынужденного бездействия расслабила Лешовски, и он реагировал на происходящее с некоторым запозданием.

– Капитан, проснитесь! – немного «приободрила» его Риз. – Повторяю: сюда идут флибы.

– Но мы не получали никаких предупреждений...

– Теперь получили. Капитан, построение «тета-бэ», вы впереди, мы прикрываем.

– Есть! – коротко ответил Зебадия.

«Кетайши» подошел к латха и встал с ним борт о борт. Носитель начал выпускать звенья истребителей. Они перестраивались в сферу, чтобы надежно перехватывать ракеты и вражеские машины.

– Несколько целей на грани восприятия радара! Цели малоразмерные! Расстояние слишком большое, не могу определить их тип! – скороговоркой выдал офицер-тактик на мостике «Забияки».

– Капитан, мы наблюдаем несколько небольших целей, – связался Зебадия с «Кейташи».

– Да. Тоже видим их. Предполагаю, что это флибы, – ответила Эмили Риз.

– Вышлете своих соколов на перехват?

– Нет, – после некоторого раздумья ответила Риз. – А вдруг это отвлекающий маневр, чтобы оттянуть нас от латха?

– Вполне возможно.

– У меня не хватит машин, чтобы преследовать флибов и эффективно защищать союзников.

– Я могу выдвинуться на разведку.

– Выдвигайтесь, капитан. А я приму еще кое-какие меры для безопасности наших союзников. У меня на борту рота космодесантников, я переведу их на корабль латха на случай абордажа.

– Отличная идея! – произнес Зебадия, отключил связь и скомандовал: – Полный вперед! Курс на неизвестные метки.

Эсминец начал быстро набирать ход.

– Системы ПВО – полная готовность. Похоже, нам придется повоевать с истребителями.

– Есть! – пришел ответ от командира боевой части.

Зебадия глянул на радар. От «Кейташи» отделилось два десантных бота, направившихся к «ежу». Все-таки Лешовски крупно повезло, что командование направило на усиление пикета именно Эмили Риз. О ней ходили слухи как об очень опытном и инициативном командире. Кто-то даже пророчил ей перевод на мощнейшие корабли серии «Ли». И надо сказать, слухи имели под собой основание – Зебадия сомневался, что он сам бы догадался пересадить часть своих людей на корабль моллюсков, чтобы защитить их от высадки пиратов.

– Вражеские цели уклоняются от боя! – Голос тактика вывел Зебадию из размышлений.

– Как «уклоняются»?

– Пользуясь преимуществом в скорости, поддерживают между нами одну и ту же дистанцию, – пояснил офицер.

«Молодец Риз! – еще раз про себя похвалил капитана «Кейташи» Зебадия. – И тут угадала, что это скорее всего отвлекающий маневр».

– Разворачиваемся, идем назад к «Кейташи»...

– Капитан! «Кейташи» и латха запустили двигатели и набирают ход! – Новый доклад тактика обескуражил.

– Какого черта они творят?! Вызвать «Кейташи»!

– «Кейташи» отклонил вызов.

– Да что за...

– Латха открыли портал! – отрапортовал тактик.

– Продолжайте вызывать «Кейташи»! – Лешовски понял, что происходит что-то неправильное. И самое страшное – непоправимое!

– Капитан, латха и «Кейташи» покинули обычную метрику пространства, – добил его тактик.

ГЛАВА 7

Внутренности корабля латха были именно... внутренностями. Эмили не покидало ощущение, что ее проглотил кто-то очень большой и очень мерзкий и сейчас она путешествует по его пищеводу до желудка. Стены круглого тоннеля, по которому она шла вместе со своим штурмовым отрядом и флибами, напоминали своей пористостью морскую губку. Они блестели от покрывавшей их слизи, через поры в стенах медленно истекал желтоватый пар. Этот чертов туман сокращал видимость до пары шагов и делал обстановочку внутри еще более неприятной.

Потеряться в тумане Эмили не боялась, у нее имелась схема расположения отсеков корабля союзников и голографическая стрелка перед лицом указывала путь к пилотской капсуле. Но тревожные и противоречивые чувства и мысли все равно рвали ее на части. Как, ну как она могла позволить втянуть себя в эту авантюру? И как она могла позволить втянуть в нее весь экипаж «Кейташи»? Она одним скоропалительным решением поставила всех своих людей вне закона. Хотя неделю назад выбор ей казался очевидным и единственным, но теперь, когда Эмили пробиралась по полутемным отсекам «ежа», она отчаянно сомневалась в его правильности.

«Кейташи» отправился в патрулирование сектора астероидного пояса в сопровождении крейсера «Паллада». Выйдя из портала, корабли днями мотались среди разнокалиберных обломков, прощупывая радарными пространством. Раздробленные каменные глыбы и пылевые облака затрудняли работу сканеров, и «Кейташи» приходилось для увеличения прочесываемого объема постоянно держать в космосе звенья истребителей. Пилоты, поначалу радовавшиеся возможности «подышать свежим вакуумом» за бортом, начали возвращаться с вылетов с черными кругами под глазами от усталости. Пару раз сканеры ошибались и срабатывали на какую-нибудь каменюку, напичканную металлами. Каменюку разносил в пыль главный калибр «Паллады», и бесплодные поиски начинались вновь. В итоге, чтобы еще больше расширить зону поисков, капитаны «Кейташи» и «Паллады» договорились развести корабли. Чертова пыль поглощала сигнал, и связь то и дело пропадала.

– «Кейташи»! Здесь «Красный-один»! – Сквозь треск помех Эмили услышала голос Ларса Леманна. Звено Леманна как раз было на вылете, патрулируя квадрат G-9. – Наблюдаем противника! Повторяю – наблюдаем противника!

– Ларс, ты уверен, что это не очередная железная глыба? – Эмили Риз устала от ложных тревог. Немудрено, что ВКФ никак не удавалось вытравить флибов из мешанины из пыли и крошева, занимавшего миллионы кубических километров.

– Уверен. Глыба не может двигаться прямолинейно с ускорением, оставлять за собой инверсионный след и прощупывать нас радаром. – Леманна было слышно еще хуже.

– Боевая тревога! Ларс, отправляю к тебе звено «Красный-четыре» и «Синий-шесть», дожись подкрепления! Повторяю – не суйся сам, дожись подкрепления! Ты пропадаешь с наших радаров!

– А бандит пропадает с моих. – С Леманном возникала общая для всех ветеранов проблема – они лучше командиров знают, что делать. – Мы их искать потом год будем. Следую за противником, «Кейташи».

Эмили зло выругалась, но отзывать Леманна в приказном тоне не стала. Ларс прав: в кои-то веки они наткнулись на пирата, который мог их вывести к базе флибов. Но и риск очень высок: на четыре машины звена Леманна могла накинуться целая свора. А «Кейташи» и его истребители были слишком далеко, чтобы вовремя ему помочь.

– Хорошо, «Красный-один». Но постоянно поддерживайте связь и докладывайте обстановку.

– «Кейташи», вас пон... – Ответ Леманна оборвался на полуслове. И практически тут же иконки его звена исчезли с радара.

– Просто прелестно. – Риз почувствовала, как управление боем ускользает из ее рук. – «Красный-четыре» и «Синий-шесть», идите к месту последнего контакта с Леманном. Поднимаем все оставшиеся на палубе машины. Каждую минуту вызывайте «Палладу», нам потребуется их помощь.

Эмили пообещала себе жестко поговорить с Леманном о его «боевом безумстве», когда тот вернется на «Кейташи». «Если вернется», – поправила она себя.

– «Красный-четыре» на позиции. На сканерах чисто.

– Выдвигайтесь по последнему известному курсу Леманна, – скомандовала Эмили. – «Синий-шесть», оставайтесь на месте, сканируйте пространство.

Завязавшийся бой, полный чудовищных выплесков энергии, на радарх загорится, будто рождественская елка, и никакая пыль этому не в силах помешать. Вопрос в том, выживет ли Леманн в этом рождественском фейерверке до того, как к нему придет помощь.

– На радарх чисто. – Доклад заставил Эмили сжать подлокотники кресла так, что костяшки пальцев побелели.

Леманн – тертый калач: даже если он попался в тщательно расставленную ловушку, то должен успеть хотя бы раз пальнуть. Да и ребят из своего звена натаскать успел. Но почему же тогда минуты невыносимо долго тянутся одна за другой, а от «тертого калача» нет никакой весточки?

– Готовьте спасательный шатл. – Эмили намеревалась, несмотря ни на что, найти своих пилотов. Живыми или мертвыми, но они должны вернуться на «Кейташи».

– Метки на радаре, возвращается «Красный-один», – произнес офицер, и на мостике раздался синхронный выдох облегчения. Но следующая фраза снова заставила всех вдохнуть воздуха побольше: – Рядом с нашим звеном три неопознанных корабля! Пиратские истребители! Один «Боксер» и два «Мародера»!

– Они стреляют друг в друга?

– Нет. Просто летят рядом. И держат курс на «Кейташи».

– Всем звеньям! Всем звеньям! У нас внештатная ситуация! Огонь не открывать! Следовать рядом с «Красным-один»! Дайте мне связь с Леманном!

– Капитан Риз, – появился в эфире Леманн, – я не знаю, как вам это сказать, но мы нашли потеряшку...

– Леманн о чем ты?

– Сейчас подключу его к общей сети. Говори, Акимов.

– Добрый день, капитан! – раздался голос Клима. После своих подвигов младший лейтенант спустился на Землю для установки модов, а потом... пропал. Командование предоставило замену молодому офицеру и уведомило Риз, что Акимов вляпался в какие-то мелкие неприятности с законом. Но если они были мелкие, то что он делает в кабине истребителя флибов? – У меня к вам есть разговор.

– Мы не ведем бесед со флибами. Если вы сейчас сдадитесь...

– Уверен, что с этими флибами вам будет интересно поговорить, – не дослушал ее Акимов и переключил на связь на пиратский «Мародер».

– Здравствуйте! Не узнаете? – произнесла с экрана девушка с длинными белыми волосами. – Странно, а мне говорили, что я знаменитость...

– Привет! – Из-за спины незнакомки помахал рукой худощавый паренек.

Хотя как «незнакомки»... Эмили Риз точно где-то ее уже видела, да и паренька тоже...

– О боже, – сдавленно произнесла капитан «Кейташи».

– Нет, всего лишь Ласка Милосердная и Роман Исправляющий. Собственными персонами, – поправила ее девушка.

После секундной паузы, когда у всех перехватило дыхание и слегка заклинило мозги, мостик «Кейташи» загудел, как пчелиный улей.

Двое суток пиратские истребители висели рядом с «Кейташи». Двое суток ожившие легенды и лейтенант Акимов рассказывали Риз вещи, которые не могли бы присниться и в самом страшном кошмаре. Если бы Клима явился один и рассказал историю про возможный заговор где-то в высших эшелонах власти, то Риз посадила бы его в карцер, а по прибытии на Землю сдала на руки контрразведке флота. Но с ним были Рома и Ласка, два живых свидетельства того, что в Земном Абсолюте что-то идет не так. И все равно Эмили терзали бы сомнения, если бы она как выпускница Воронежской академии не получила уведомление о том, что подполковник Соколов, один из опытных пилотов ВКФ, нелепо разбился при выполнении тренировочного полета на «Ласточке».

Сложно сказать, какой именно из этих факторов оказался ключевым, – скорее всего их совокупность. И благодаря этой совокупности хмурая Эмили Риз, в тяжелом бронекостюме и в окружении десантников со своего корабля, пробиралась сейчас по влажным внутренностям «ежа».

ГЛАВА 8

– Мы пришли. – Эмили хлопнула рукой по перекрывающей путь мембране.

Та разошлась в стороны, как диафрагма. Не сказать, что у латха существовала какая-то особенная философия, ставящая жизнь превыше всего. Они просто были патологическими трусами. Их корабли были автоматизированы сверх всякой меры, чтобы в случае их гибели на тот свет отправилось как можно меньшее число моллюсков. Насколько знали люди, латха испытывали ужас перед космическими перелетами, и только самые отчаянные смельчаки, по меркам их народа, могли путешествовать по великой темной пустоте.

В корабле-проводнике, предназначенном только для открытия порталов, в команде численность всего лишь один пилот. Желеобразное тело латха обладало уникальной способностью: его клетки могли видоизменяться по желанию хозяина. При необходимости моллюск мог увеличивать свое сердце или легкие для улучшения кровоснабжения остальных органов. Не был исключением и мозг: моллюск мог его наращивать и делить на половины. Пока одна половина, отдыхая, дремала, другая управляла системами корабля.

Постамент, на котором возлежала раковина латха, был похож на ноздреватый сыр. Из раковины высовывались многочисленные желтоватые ложноножки, которые уходили в дыры в постаменте. Латха могли не только органы отращивать, но и формировать из своей плоти интерфейсы, способные напрямую взаимодействовать с органами управления кораблем. Именно из-за постоянной изменчивости тела моды в моллюсках не приживались, но они особо им и не были нужны. Устрицы по своей сути были гемпами, развитие которых ограничивалось лишь размерами их раковины. Разрастаться за пределы этого уютного и искусственно бронированного убежища устрицам не позволял наполненный коварством и всякими опасностями внешний мир.

Когда в отсеке управления появились люди, латха тут же втянул в раковину ложноножки и окутался голубым сиянием защитного поля. Даже в присутствии союзников латха вели себя максимально осторожно.

– Приветствую вас, – раздался лишенный каких-либо эмоций голос механического переводчика. – Спасибо, что пришли меня защитить.

Эмили почувствовала еще один укол совести. Латха доверчиво пустил их на свой корабль, надеясь на защиту, а они передали ему координаты для прыжка, которые привели моллюска прямоком в ловушку. Группа инженеров во главе с Романом Исправляющим уже двинулась к носу корабля, чтобы отключить пробойник от питания и отрезать последний путь к бегству.

– Куда мы прибыли? – спросил моллюск, пока люди Ласки занимали помещение. – Я в безопасности?

– О да! – весело ответила Ласка. – Здесь, на орбите Европы, тебя никто не найдет.

– Я в безопасности? – повторил свой вопрос моллюск.

– Секунду... – Ласка подняла один палец, прислушиваясь к радию. – Теперь – да!

– Зачем вы отключили пробойник?

– Затем, что на корабле небезопасно. – Ласка кивнула одному из своих громил, и тот вытащил из рюкзака и развернул прозрачный пузырь, который начал раздуваться, заполняясь желтым паром. – Отключи силовое поле, мы перенесем тебя в надежное место.

– Нет, – отказался латха, явно начавший что-то подозревать.

– Я предвидела такой ответ. – Ласка сделала знак второму флибу. Тот, зверски улыбаясь, закинул на плечо чудовищный плазмомет. – Эта штука с первого выстрела вряд ли прожжет твой щит. Со второго, может быть, тоже. Я лично ставлю на то, что тебя поджарит третий. На практике мои догадки будем проверять?

Прежде чем моллюск успел ответить, Ласку схватила за плечо Эмили. И рывком развернула предводительницу флибов к себе:

– Стоп! Мы так не договаривались! Вы должны были демонтировать пробойник, установить на «Кейташи», а потом мы должны были отправиться на поиски Звездного Маршала. Но тронуть латха я не дам! Мы должны его отпустить!

Видя, как вольно обращается капитан ВКФ с их вождем, флибы потянулись за оружием. Десантники, сопровождавшие Эмили, тоже не стали хлопать ушами и вскинули в ответ свои пушки.

– Куда отпустить? К Земле? Чтобы он тут же сдал нас? – Ласка не обращала никакого внимания на нацеленные на нее стволы.

– Мы можем освободить его прямо за секунду до прыжка в систему криссов, – не сдавалась Эмили.

– А ты знаешь, где она находится? Только оно знает ее координаты. – Ласка ткнула пальцем в раковину.

– Узнаем и отпустим. – Эмили тоже умела быть упертой.

– А как ты поймешь, что оно нас не обмануло? Оно нам даст координаты, которые приведут нас прямо в центр звезды! Устрицу надо взять с собой! Это единственный способ не погибнуть сразу же после выхода из портала.

– Но мы рискуем отношениями с латха! В его похищении участвовал земной флот, а не какое-то там... отребье!

– Зато, возможно, спасем Андрея. Или... – Ласка осеклась, – узнаем, как он погиб. А там, чем черт не шутит, в который раз спасем это ваше неблагодарное человечество! Эй! Народ! Опустите пушки, мы что, не сможем друг с другом договориться? Мы же все-таки люди!

Резкий окрик Ласки заставил всех собравшихся, ну, кроме устрицы, естественно, почувствовать себя неловко. Накал страстей спал, и люди убрали оружие.

– Ну вот и ладушки. Ты выбор сделал? – спросила девушка у латха.

– Я подчиняюсь грубой силе, – латха отключил защитное поле, – но я не понимаю, чем вызвана ваша агрессия.

– О-о-о, мы сейчас кое-куда нырнем и там тебе все популярно объясним.

ГЛАВА 9

– Вы не найдете там ничего. Кроме смерти, – напыщенно отвечал латха на все вопросы о координатах системы криссов.

Его корабль увели подо льды Европы и пристыковали к «Ковчегу», а самого моллюска перевели в специально оборудованную камеру-аквариум. Техники изъяли прикрепленное к раковине устройство, создававшее силовое поле, на его место Рома смонтировал разрядник. Инженер уверял, что его мощности едва хватит на то, чтобы неприятно пощекотать латха, в случае если тот откажется от «плодотворного сотрудничества». Эмили Риз была категорически против пыток пленника, но Ласка ее уверила, что одного присутствия разрядника на раковине для малодушного латха будет более чем достаточно. Она ошиблась: устрица уже полчаса как упиралась и отказывалась предоставлять координаты для прыжка.

– Он просто тянет время... – Ласка нервно крутила в руках пульт от разрядника. От его использования ее удерживало только присутствие Эмили Риз.

– Нет, он хочет о чем-то нас предупредить, – снова вступила с ней в дискуссию капитан «Кейташи». Кроме нее и Ласки перед прозрачной стеной аквариума собрались остальные «инквизиторы» – Джо и Рома.

– Там опасно? Что нас ожидает в этой системе? – приблизившись к стеклу, спросила капитан.

– Тьма и мрак. Боль уничтоженного мира. – От моллюска никто не ожидал такого, почти театрального выступления.

– Если устрица не перестанет нам головы морочить, я нажимаю кнопку. – У Ласки лопнуло терпение.

– Криксы оставили на осколках своего мира роботов-охранников, – шустро выдал латха.

– Это уже кое-что. Охранников мы не боимся, давай координаты.

– Вам нечего там делать. Произошедшее покрыто пылью веков, – снова включил «дурачка» латха.

– Он нас за кретинов держит! – Ласка вдавила кнопку пульта.

По раковине моллюска пробежал небольшой разряд, из динамика переводчика раздался нечленораздельный вопль. Эмили врезала Ласке по руке, выбив пульт.

– Прекрати! – крикнула Эмили и тут же почувствовала, как ее плечо будто сжало тисками.

– Мальчики, мы на секундочку, – сказала Ласка, улыбнувшись и вытаскивая Эмили в коридор.

Капитан «Кейташи» попробовала сопротивляться, но быстро усвоила, что она не чета боевой «сотке».

– Так! – шмякнула капитана Риз об стену Ласка. – Это ты на «Кейташи» будешь команды и подзатыльники раздавать, усвоила? Мы здесь в уставы не играем и офицерской честью не прикрываемся. Ты хоть представляешь, что у нас стоит на кону?

– Все равно мы не должны вести себя как дикари...

– Дикари?! Мы – дикари?! – Ласка аж захлебнулась от накатившей на нее злости. – Да мы жили спокойно на своей Земле, никого не трогали, и тут...

– Ну, в какой-то мере технологию модов можно считать даром...

– Даром?! Даром, твою мать?! Да благодаря этому дару я, к примеру, детей не могу заиметь!

– Как? – ужаснулась Эмили.

– Да вот так! Живу почти вечно, а потомства оставить после себя не могу. Издержки сердца сотого уровня, ты об этом знала?

– Не-е-ет... – еле выдохнула Эмили.

– И я не знала, пока не поставила. А потом... потом они забрали ЕГО! И даже ведь могилы не осталось! – Маска беспечности, прилипшая к лицу девушки намертво, вдруг слетела. И наружу вырвались отчаяние и боль, обида на судьбу и ненависть.

– Бедная моя... – Риз чуть было инстинктивно не погладила Ласку по голове.

Свойственное женщинам чувство сострадания не зависит от того, бьется ли в их груди искусственное сердце или настоящее. Его не вытравить строгими правилами устава и флотской дисциплиной.

– А что ты меня жалеешь? – отстранилась Ласка. – Ты о человечестве поплачь! Из нас сначала сделали отморожков, моральных уродов, которые ради прокачки своих тел готовы были убивать и грабить. Повернутых на модах индивидуалистов!

– Мы это преодолели...

– Преодолели, а куда потом вляпались? Преодолеватели хреновы! Вы посмотрите на себя – вы же как муравьи живете! Стандартизированные, как на конвейере. Из одной крайности да в другую! Знаешь, что нам рассказали пленные Люмины? Те, что повыше сидели? Что мы чуть ли не в последний момент умудрились Землю спасти. Криссы уже готовы были запустить последний этап своей искусственной эволюции. Люмины по их команде должны были спровоцировать ряд крупных войн, в которых погибло бы девяносто семь процентов населения. А потом бы заявились криссы собирать урожай. Тех лохов, кто не сумел прокачаться, отправили бы в слуги. «Соток» бы заразили и сделали носителями. И только по счастливой случайности вернулся «Пилигрим», высадил Гвоздя, и тот, очумев от творящегося вокруг кошмара, это все остановил и надрал задницы Люминам. Только поэтому у нас на планете осталось достаточно бойцов, чтобы противостоять криссам! А мы что делаем? Устрицам в рот заглядываем и пытаемся жить их мозгами? Тьфу, да у них даже ртов нет! Гвоздь, пусть и случайно, подарил людям великий шанс. Так давайте мы постараемся его не потерять!

– Но все равно с латха надо бы помягче... – пробормотала Эмили, сбитая с толку напором Ласки.

– У тебя боевые ранения есть?

– Горела на разбитом мостике...

– А мы его всего лишь чуть-чуть электричеством пощекочем. Отбрось сомнения, пойдем. Покончив с разногласиями, дамы вернулись в «пыточную».

– Ой! – произнес Рома, оборачиваясь ко входу и пряча за спиной пульт от разрядника.

– А мы тут координаты успели выведать, пока вы по коридорам шушукались, – обрадованно заявил Джо.

– А-а-а... – протянула Эмили.

– Вот видишь, как все отлично решилось. И тебе даже мучиться совестью не пришлось, – не дала ей развить мысль Ласка. – Всё, подруга, пойдем корабли к отлету готовить. Путь нам предстоит очень неблизкий.

ГЛАВА 10

Когда Эмили согласилась на сделку с флибами, о реальных причинах того, почему она это сделала, на «Кейташи» знали лишь старшие офицеры. До младшего состава была доведена информация, что совместно с разведкой флота проводится некая тайная операция. У Эмили Риз в астероидном поясе не было времени на дебаты с каждым членом экипажа. Однако после прыжка к Европе отрицать, что они перешли на сторону пиратов, стало невозможно. Поэтому капитан носителя собрала весь экипаж и провела брифинг с использованием видеозаписи выступления Ласки, Ромы и Клима. Как ни странно, но именно речь последнего прозвучала для личного состава убедительнее всего. Бесстрашный бой Клима против флибов команда помнила и в искренности внезапно переметнувшегося на сторону флибов пилота не сомневалась. После Клима слова взяла сама капитан.

– Я понимаю всю тяжесть выбора, с которым вы столкнулись. Все здесь присутствующие принимали присягу, и многим может показаться, что мы ее нарушаем...

По залу прокатился недовольный гул. Военная машина Земного Абсолюта, штампующая солдатиков, постаралась на славу – несмотря на приведенные многочисленные доводы и факты, весь экипаж сомневался в правильности решения своего капитана.

– Но я хочу напомнить, – продолжила Эмили, – что в присяге есть слова о том, что мы обязаны оберегать граждан Земли от любой грозящей им опасности.

Рокот в зале нарастал, еще немного – и команда будет готова поднять бунт против своего командира.

– А также, – Эмили повысила голос и перекрыла гомон толпы, – мы клялись не бросать в беде боевых товарищей, и если потребуется, отдать свою жизнь, спасая их! И мы должны помочь не кому-нибудь, а самому Звездному Маршалу!..

– Да он погиб, сколько времени уже прошло! – прервал ее выкрик из зала.

Лицо Ласки стало белым, как мрамор, она двинулась к трибуне. Но Эмили ей выступить не дала.

– Любого сбитого пилота спасательные команды ищут трое суток, если боевая обстановка позволяет вести поиски. Нанесших криссам сокрушительный удар героев мы не искали ни минуты. Это справедливо?

Гомон в зале для брифингов стих.

– Но даже если отбросить все морально-этические нормы, то мы не знаем, как и чем закончилось последнее задание Звездного Маршала. Было ли оно успешным...

– Латха же предоставили нам все данные! – Кто-то в зале никак не хотел утомиться.

– В том-то и проблема, что нам их «предоставили». Ни один человек не видел произошедшее своими глазами. А в свете последних событий мы не можем доверять латха полностью. Мы должны слетать и узнать, что произошло с планетой криссов в действительности.

– А когда вернемся, нас отдадут под трибунал! – последовал очередной выкрик.

– Или мы покроем себя неуязвимой славой как новые спасители человечества, и нам поставят памятник рядом с «Группой Шести», – парировала капитан.

– Люди, вам правда не интересно узнать, что же произошло на самом деле? – не выдержал Рома. – Вы подумайте, второго шанса прыгнуть в систему криссов не будет.

– И не просто прыгнуть, а вломиться туда и надавать криссам отличных пинков. Вы столетиями сражаетесь с их слугами. Неужели вы не хотите от всей души вломить их хозяевам? – вторила ему Ласка.

Жаркие споры продолжались на «Кейташи» еще часа три. Капитан не смогла убедить всего восьмерых членов экипажа. По договоренности с Лаской не желающих участвовать в вылазке отправили на старенький грузовик. До прыжка в логово врага все его системы оста-

вались заблокированными, однако после бывшие челны экипажа «Кейташи» могли добраться на нем до Марса. К радости Эмили, ни один из пилотов не покинул носитель. Не последнюю роль в их убеждении сыграл Ларс Леманн. Хорошо зная Клим лично, Леманн был уверен, что за переходом молодого пилота к флибам было что угодно, но только не предательство и не желание легкой разгульной жизни.

Но, как оказалось, Эмили Риз радовалась преждевременно. «Кейташи» не стали уводить под лед: переделка его двигателей для того, чтобы они могли работать под водой, заняла бы неоправданно много времени. Поэтому носитель болтался на орбите Европы, ожидая, пока инженеры закончат установку пробойника и покроют свинцом отсек, где он был размещен, для защиты от вредоносного излучения.

В заговоре участвовал один из офицеров ангара и новый ведомый Леманна. Офицер в нарушение всех приказов капитана дал добро на взлет одной из «Молний», а вылетевший из ангара пилот, удаляясь от носителя, на всех возможных частотах слал послания ВКФ о том, что «Кейташи» захватили флибы. И про то, что пиратская база находится на Европе, тоже не забыл упомянуть. Вопящего на всю систему придурка в итоге сбил сам Леманн, и что самое неприятное – катапультироваться тот не успел и погиб вместе со своим истребителем. Когда Леманн связался в Эмили и сообщил о «победе», он был мрачнее грозовой тучи. В каких только боях и переделках он не побывал, но пилота ВКФ, с которым еще вчера делил общий стол, уничтожал впервые. Однако капитану «Кейташи» сейчас было не до его моральных терзаний. С ней на связь вышла Ласка:

– ВКФ мог засечь передачу?

– Сигнал у истребителя слабый, рядом с Юпитером пикетов нет. Но гарантии, что нам на голову из портала не вывалится ударная эскадра ВКФ, я дать не могу. Сигнал может принять любой гражданский корабль или станция, а потом уже передать его военным.

– Черт! Черт! Черт! Нам бы еще пару-тройку дней! Но делать нечего – объявляю двадцатичетырехчасовую готовность к старту.

– Какая «готовность»? У «Кейташи» весь нос раскурочен!

– Доделаем в полете, пока будем отходить от Юпитера. Я пришлю дополнительные команды техников.

Подъем «Ковчега» из-под ледяного панциря спутника Юпитера представлял собой невероятно величественное зрелище. Чтобы ослабить толщу льда, его по заранее рассчитанным отметкам несколько часов утюжили истребители. Пилоты ВКФ и флибы в первый раз участвовали в совместной операции. Но не все – Клим, к примеру, остался на борту «Ковчега», так как его «Бульдог» не мог нести лазерное или плазменное оружие, а огромные полыньи прожигали именно с его помощью. Выбранный для всплытия участок заволокло клубами пара. Ни о какой секретности базы уже не могло быть и речи. Станный «природный» катаклизм могли бы наблюдать и астрономы с Земли. Флибы торопились: пока ВКФ смекнет, что «природное явление» имеет не совсем природное происхождение, птенчик уже должен вылупиться из яйца и убраться подальше из Солнечной системы. Растопить весь лед на такой большой площади было нереально, залпы плазмы и лазерные лучи лишь прорезали контур, а остальное «Ковчегу» пришлось проламывать корпусом.

Он поднялся в облаках пара, словно исполинский кит, с боков которого стекали целые реки. Вода схватилась в вакууме ледяной коркой, добавив головной боли ремонтным командам, которые пытались и «Кейташи» доделать, и обшивку «Ковчега» очистить. Как почти всегда и случается, тщательно спланированная операция превратилась в сущий кошмар на финальном этапе. Градус напряженности повысила пара линкоров, появившихся на орбите Юпитера.

– Наблюдаю корабли ВКФ, – связалась с Лаской капитан «Кейташи».

– Такая же фигня, – расстроенным голосом ответила девушка. В экспедицию отправлялись лишь «Ковчег» и «Кейташи». На Европе остались затопленными несколько крупных кораблей флибов и куча разнообразного добра в герметичных контейнерах. С появлением военных все это можно считать потерянным. Да и вернуться в случае неудачного похода обратно на Европу уже не получится. – Я уже дала команду на прогрев пробойника, через пару минут откроется портал.

– Пробойник на моем корабле еще не функционирует.

– Ерунда, доделаем его на той стороне.

План был из разряда особо опасных. Латха предупреждал, что мир криссов охраняют какие-то роботы, и если «Ковчег» погибнет в схватке с ними, то «Кейташи» с нерабочим пробойником никогда не сможет вернуться обратно. Но и задерживаться в родной системе было не лучшим вариантом, ведь здесь придется убивать своих. Леманн после этого сомнительного удовольствия пил вторые сутки подряд. А линкоры уже нащупали своими радарными беглецов и разворачивались, чтобы начать преследование. Поэтому, когда перед «Кейташи» появился черный шар с извивающимися протуберанцами, Эмили не колебалась ни секунды.

– Курс на портал, – скомандовала она.

ГЛАВА 11

– Раскрываем крылья! – приказала Эмили Риз, как только чернота пробитого навывлет, искореженного и сжатого пространства исчезла с обзорного экрана.

Дезориентацию от прыжка, когда разом отказывали, а потом снова включались все органы чувств, офицеры ВКФ учились преодолевать еще в академии. А команда «раскрыть крылья» для любого носителя имела исключительно важный, приоритетный характер, поэтому соответствующие службы кинулись выполнять ее со всех ног.

Сам по себе носитель был, по сути, всего лишь большим транспортником без серьезного ударного вооружения. Вся его мощь заключалась в истребителях, и чтобы «Кейташи» мог реализовать эту силу, истребители должны были не пылиться в ангарах, а нарезать круги в космосе. По команде «раскрыть крылья» носитель превратился в гигантский пулемет, только выплевывал он не пули, а боевые машины с пилотами внутри. Только когда «Молнии» образовали вокруг «Кейташи» идеальную защитную сферу, Эмили Риз позволила себе обратить внимание на сканеры, чтобы понять, куда же их занесло после прыжка.

Синяя, переливающаяся, как сапфир, звезда. Даже приглушенная светофильтрами картинка захватывала дух – криссам вместо солнца досталась настоящая драгоценность! Правда, свет их звезды выкрашивал лица в мертвенно-бледную синеву, делающую стоящих на мостике «Кейташи» людей похожими на мертвецов. Что было дурным предзнаменованием, учитывая слова латха о том, что землян в этой системе ожидает только смерть.

Но это еще не самое худшее. У блистающего «сапфира» была всего одна планета, вернее, то, что некогда было планетой.

– Помогите нам Ласка Милосердная, – пробормотал кто-то на капитанском мостике «Кейташи», от расстройств забыв, что Ласка вроде как покинула чертоги богов и сейчас летела на соседнем корабле.

С губ Эмили едва не сорвалось грязное ругательство. Планета была похожа на яблоко, от которого кто-то очень голодный отгрыз добрую треть. За «огрызком» тянулся шлейф из обломков разной величины и пыльности.

– Все как латха и говорили, – еле слышно прошептала Эмили.

От писка входящего сигнала дежурные офицеры вздрогнули. На экране появилась нечто довольная Ласка.

– С прибытием в логово врага, капитан!

– Не разделяю твоей радости. Планета разрушена.

– Да я вижу. Тут еще Рома высказался, что катастрофа произошла недавно. По астрономическим меркам. Обломки еще не успели растянуться по орбите вокруг звезды.

– Весело, – совсем не веселым тоном отреагировала на заключение ученых Эмили, размышляя над тем, стоит ли ей прямо здесь застрелиться или обратно на Землю прыгнуть. И уже там тихо и мирно отправиться под трибунал.

– Давай подойдем поближе.

– И что ты там хочешь увидеть? – В голосе капитана «Кейташи» плескалась тонна скепсиса.

– Что-нибудь мы там все равно отыщем. Снимем данные, попробуем смоделировать то, что здесь произошло...

– Да какое, к черту, моделирование! – сорвалась Эмили. – Нам не моделировать надо, а думать, какие показания в суде давать! Тебе нужна была взорванная планета? На, любуйся сколько влезет!

На мостике что-то пискнул офицер по тактике, но Эмили в запале не расслышала, что он сказал.

– Никогда не думала, что командиры ВКФ так легко сдаются, – не осталась в долгу Ласка. – Теперь понятно, почему вы нас почти сто лет выследить не могли.

– Четырнадцать целей! Направление – неизвестная планета! Быстро приближаются! – краем уха услышала доклад тактика Эмили.

– Ладно, хорошо. Мы сейчас подойдем ближе и вышлем поисковые группы, – несло капитана «Кейташи» дальше. – Но если мы ничего не найдем... Что-что?!

Ее последние слова были обращены к офицеру-тактику.

– Четырнадцать отметок, тип неизвестен, приближаются к нам со стороны планеты! – обрадовался тот, что капитан наконец-то обратила внимание на его крики.

Замешательство Эмили мгновенно сменилось боевым настроением.

– Группе охранения перестроиться в боевой порядок! Выпускайте еще четыре звена и оставляйте их на прикрытие носителя! «Ковчег», занимайте позицию за нами, держитесь в трех кликах!

– Эмили, не лезь вперед... – Ласка попыталась оспорить принятые Риз решения.

– «Ковчег», повторяю: держитесь позади нас. Только у вас есть рабочий пробойник, если вы получите повреждения, мы застрянем в этой системе навечно!

Несмотря на то что буквально пару секунд назад оба командира с упоением собачились, Ласка благоразумно не стала продолжать спор. Да и опыта командования в широкомасштабных космических сражениях у Эмили куда больше. Вот если надо набежать, обхитрить и разграбить, тот тут да, подружка Гвоздева в этом деле была бы неповторима.

– Сколько машин вы готовы поднять? – спросила Риз.

– Прямо сейчас – десять «Бульдогов» и двух «Мародеров». Я – в ангар, минут через пять еще двух «Мародеров» запустим...

– Не смей покидать мостик! Ты нужна мне в кресле капитана! – Риз знала, насколько важно сохранить командную цепочку в разгар боя. Опытный и, главное, авторитетный командир на своем месте гораздо ценнее, чем десять пилотов в кабинах. – Через тридцать секунд дашь график запуска своих машин.

Риз бросила взгляд на тактический дисплей. Передовой отряд ее «Молний», построившись в клин, уже двинулся на неизвестные корабли.

– Кто нам противостоит? Обновление данных!

– Пока данных немного. Это маломерные суда. Но не истребители, они явно крупнее тех же «Мародеров». Аналог земной канонерской лодки по размерам.

Канонерки. Промежуточное звено между москитным флотом и крупными боевыми кораблями. Универсальные суденышки, призванные бороться и с первыми и со вторыми.

– Скоростные характеристики? Вооружение? Наличие силового поля? – На все вопросы капитана тактик отрицательно качал головой. – Понятно, будем выяснять на практике.

– Пробуем наладить контакт? – встрял связист.

– Ага, передавайте на всех частотах: «Мы пришли с миром», – хохотнула оставшаяся на канале связи Ласка. – Сбивать их без предупреждения, здесь, кроме криссов, быть больше некому!

Сбивать так сбивать.

– «Молнии», сблизьтесь на один клик, меняйте формацию на «Омега-два». «Бульдоги», не лезьте в свалку, дождитесь, пока мои ребята свяжут противника боем. «Мародеры»! Вы – наименее маневренная цель, держитесь в стороне, ваша задача – снайперские выстрелы. Снимайте их полными залпами по одному. И не дай-то вам бог залепить по своим! – Эмили командовала так, будто расставляла на доске шахматные фигуры. И делала это с максимальной осторожностью. Когда возможности противника неизвестны, планы лучше строить от обороны и сокращения возможных потерь.

– Всё, парни, разворачиваемся!

На дисплее клин «Молний» уже почти соприкасался со сбившимся в кучу потенциальным противником. По команде Эмили машины, находящиеся на острие клина, сбросили скорость, их начали обгонять истребители, летевшие позади. «Молнии» четко, как на учениях, выполняли маневр охвата противника. Правда, один из истребителей ВКФ вывалился из строя, описав дугу. Одновременно с этим наконец-то появилась картинка с камер истребителей, и люди смогли разглядеть своих противников.

– У меня вышли из строя двигатели, – доложил вывалившийся из строя пилот. – Перед этим сканер засек энергетический всплеск, скорее всего меня подбили. Разрешите выйти из боя?

– Разрешаю, возвращайся в ангар. – Эмили всматривалась в экран, стараясь разглядеть противника получше.

Впрочем, что там рассматривать – сплюснутые сфероиды стального цвета, поверхность абсолютно гладкая, взгляду зацепиться не за что... Хотя стоп! На гладких бортах начали открываться прямоугольные оружейные порты, из которых выезжали толстые стволы с какой-то путаницей из проволоки на дульных срезах. Эх, права была Ласка, побеседовать о мирном космосе и о праве каждой расы на жизнь точно не получится.

ГЛАВА 12

Если Клим о чем-то и жалел, так только о том, что он сейчас не висит на хвосте у Леманна. Слетаться с кем-нибудь из флибов он не успел и двигался сейчас в строю в качестве одиночного «свободного охотника». В стандартных тактиках военно-космического флота одиночные истребители использовались редко, поэтому пилот чувствовал себя неуютно без надзора «мамочки»-ведущего. Выпускникам вообще предписывалось отправляться с свободный полет не ранее чем через год после службы. Но судьба Климу для подготовки этот год предоставлять не собиралась.

«Бульдог» ему нравился. Пилот смог благодаря своим способностям быстро подстроиться под управление пиратским истребителем и по достоинству оценил его. «Бульдог» уступал по летным качествам «Молниям» и не имел настраиваемого модульного вооружения. Он был дубовым. Но именно в этой дубовости и была его своеобразная прелесть – «Бульдог» был прост и надежен, как топор. К примеру, в высокотехнологичной «Молнии» специально смодулированные искином управляющие сигналы могли идти хоть по обшивке корабля. Пиратские корабли такими изысками не заморачивались, пуская от кабины до двигателя сразу три управляющих кабеля и заворачивая их в бронированную ленту. И для предстоящего боя, где ему предстояло выступить в роли штурмовика, «Бульдог» подходил как нельзя кстати. Истребитель был как бы построен вокруг здорового орудия-рельсотрона, предназначенного скорее для обстрела крупных кораблей, нежели юрких истребителей.

Перечислял все достоинства «Бульдога» у себя в голове Клим не просто так. Он несся внутри разряженного пиратского построения прямо на врага. «Бульдоги» шли во второй волне, а «Молнии» уже сцепились с врагом. Зрительного контакта с местом боя у пиратов еще не было, зато тактический дисплей выдавал кучу зеленых и красных меток, перемешавшихся друг с другом. Клим приблизил изображение, стараясь лучше понять рисунок боя. Но какое там! Вокруг четырнадцати... а, нет, уже тринадцати целей сновали, казалось бы, совершенно хаотично, метки дружественных машин. «Молнии», используя свое преимущество в скорости, жались к вражеским канонеркам борт к борту, из-за чего те, не успевая разворачиваться, теряли сектора обстрела. Клим уже наметил ближайшую цель и собирался взять курс на нее, как с «Кейташи» пришло сообщение:

– «Бульдоги», получайте распределение по целям! – И в тот же миг на тактическом дисплее появился дополнительный маркер-кружок, помечающий персональную цель Клим. Канонерка находилась чуть ли не в самом центре скопления вражеских кораблей.

А вот и визуальный контакт! Впечатление было такое, что Клим наткнулся темной безлунной ночью на стайку зараженных бешенством мечущихся светляков. Вот только светлячки не плевались разноцветными огненными трассерами и не вырастали с пугающей скоростью до размера слонов. Будь у Клим настоящее живое сердце, оно бы сейчас молотило по ребрам от перевозбуждения, а так его лоб всего лишь покрылся испариной.

Он ворвался в ночную феерию светляков-переростков, не сбавляя скорости и автоматически подмечая скорости и курсы окружающих его объектов.

– У меня нос исчез! – запаниковал кто-то из флибов. – В смысле у истребителя! Кабина крошится и разваливается! Но попадания не было! В меня никто не стрелял!

– Подтверждаю, – пришел по общему каналу ответ от «Кейташи». – Оружие противника невидимо! Повторяю: нет никаких видимых следов его использования. «Бульдог-шесть», прекратите паниковать, мы подберем вас.

– Только быстрее! – не унимался подбитый пилот. – Кажется, в меня еще раз попали, разваливается левая плоскость, прямо на глазах!

Клим выключил бедолагу из общего канала связи, все равно он ничем не мог ему помочь. И сосредоточился на управлении. Невидимое оружие, с одной стороны, – это плохо, сканеры не смогут предупредить о несущейся на тебя смерти. А с другой – хорошо, лети себе, ни о чем не переживай и на тревожные сигналы не отвлекайся. Клим как будто с головокружительной скоростью падал на дно колодца, стены которого сформировались из беспрестанно мечущихся кораблей. А внизу его ждала цель, эдакий сплюснутый серый мячик. Мячик резво вращался вокруг своей оси, стараясь взять на прицел пару «Молний». Мяч в перекрестье, готовность орудия, ответ о готовности – выстрел!

«Чбам!» – врезало по ушам, даже сквозь шлем. Снаряд рельсотрона разогнался до немыслимой скорости, и даже радар «Бульдога» показал его лишь мельком. Но пробойну в сплюснутом шарике и кусок отвалившейся обшивки Клим успел заметить, проносясь мимо цели. Однозначно есть попадание! И снова тоннель из суetyащихся кораблей, затем черное, усыпанное звездами небо. Тягу – на ноль, мощность на маневровые двигатели, разворот – и снова тяга на полную! Клим отрабатывал маневры, как на тренажере. В каком-то смысле бой и походил на тренировочный: связанные «Молниями» противники представляли собой легкую добычу. Маркер на шлеме снова вывел Клима на цель, он лег на нужный курс. Справа пролетел целый водопад огня, занявшие позиции «Мародеры» расстреливали чужаков, как в тире. И Клим очень не завидовал тому противнику, который получил полный залп от тяжелого истребителя пиратов.

Снова перекрестье, цель – и новый удар по ушам. Визг приводов, подававших следующий снаряд в орудие. На этот раз заход вышел удачным, и Клим успел всадить в мячик сразу два снаряда, один за другим. Но уже на отходе его машину слегка качнуло, и на визоре шлема появился аварийный значок. Ничего страшного, слегка оцарапало правый борт. Ладно, зараза, настало время расплаты! Развернув «Бульдога», Клим кинул истребитель на врага.

Четвертая выпущенная в сфероид болванка тому явно прищлась не по вкусу, его корпус треснул и развалился на две неравные части.

– «Бульдог-одиннадцать», прошу целеуказание! – прохрипел в шлемофон Клим.

– Секундочку, – отозвался «Кейташи». – «Бульдог-одиннадцать», возвращайтесь на носитель. Дело сделано.

Как «сделано»? Кем сделано? Клим бросил взгляд на дисплей. В пыли собственной маленькой войны он и не заметил, что метки врагов гасли одна за другой. И в данный момент на дисплее горел всего один рубин, который добивали «Молнии» и «Мародеры». Диспетчер права, дел для Клима не осталось. Взяв курс на «Ковчег», пилот начал подсчитывать оставшиеся зеленые метки. Они победили, но какой ценой?

ГЛАВА 13

– Пять «Бульдогов», два из них – невосполнимые. Пилоты все целы, запасные истребители на «Кейташи» имеются, – поделилась Ласка информацией о состоянии авиакрыла на «Ковчеге».

– У меня две «Молнии» повреждено. Один пилот погиб. – Эмили было давно известно, что побед не бывает без жертв, но на слове «один» ее голос все же дрогнул.

Маленькая эскадра людей одержала верх над противником ценой небольших потерь. И упадническое настроение капитана «Кейташи» сменилось азартом. Конечно, криссы могли оставить здесь охрану для сугубо ритуальных целей, сторожить покой уничтоженного мира и все такое, но чутье подсказывало, что в их системе оставалось что-то ценное. Хотя бы с точки зрения технологий или информации. Носитель выплюнул следующую партию истребителей и, окруженный ими, не спеша двинулся к остаткам планеты. За ним потянулся и «Ковчег».

– Я формирую пять исследовательских партий на челноках, – уведомила Ласка.

– Я закончу переоборудование трех спасательных ботов примерно через два часа. Они тоже могут присоединиться к поискам.

– Четырнадцать отметок! – прозвучало на мостике «Кейташи».

– Как? – не поняла Ласка. – Мы же их того...

– Снова четырнадцать? – переспросила своего офицера Эмили Риз.

– Да. И появились примерно из той же области пространства.

– Первая волна скорее всего проверяла наши силы! Это была разведка боем! – Мозг Эмили переключился на боевой режим. – Сейчас противник кинет на нас все, что есть! Запуск истребителей!

Эмили была очень недовольна собой. Надо же, размечталась о скрытых в руинах чужой цивилизации сокровищах! Да она сама бы поступила точно так же – бросила несколько дронов на противника, разведала его возможности, а потом врезала от души!

– Так, подружка, ну-ка, пропусти нас вперед, – попросила Ласка «Кейташи» слегка подвинуться.

– Опять ты за свое? Мы это уже обсуждали – «Ковчег» должен оставаться за «Кейташи».

– У Ромы идея одна появилась. Он проанализировал особенности движения противников и предлагает шарахнуть по ним главным калибром.

– Да вы с ума сошли! Вашими снарядами хорошо Луну в порошок крошить, но никак не по канонеркам отстреливаться! – Эмили с сожалением подумала о том, что герои были оказались на всю голову отбитыми аферистами, наглухо потерявшими связь с реальностью.

– Перестань думать о нас как о дебилах, – как будто угадала ее мысли Ласка. – Мы не броневой шить будем, а специальными зенитными снарядами. Продукт экспериментов, еще со времен переделки «Ковчег» остались. Почему бы их сейчас и не потестить?

– И правда. Разорвутся они у вас в канале ствола, и нянчиться мне с вами больше не надо, – едко ответила Эмили.

На ее удивление, допотопные боеприпасы показали себя с лучшей стороны. Эмили попридержала москитный флот возле носителей, не желая, чтобы он становился объектом неудачных экспериментов. «Ковчег», выйдя из-за носителя, жажнул сразу из четырех стволов, сканеры «Кейташи» аж завывали, регистрируя чудовищный выплеск энергии. Эмили была готова к разделяющимся боеголовкам или банальному фугасному взрыву с разбросом облака поражающих элементов. Но ее ожидал сюрприз – судя по показаниям радаров, снаряды главного калибра просто пролетали через ряды упорно перевших на них сфероидов и тут у них раскрылись алые призрачные крылья. Именно так определила наблюдающая за ними Эмили.

– Это что?!

– В каждом снаряде восемь головок наведения, мощный термоядерный реактор, система накачки лазеров и веерные излучатели. Все очень мощное, но одноразовое. Система наведения засекает вражеские корабли и дает команду на залп, когда снаряд пролетает мимо их скопления. После залпа вся начинка выгорает. – Рома подключился к разговору и кратко описал принцип действия зенитных снарядов.

– Ты сам эти самоходные батареи придумал?

– Нет, ты не поверишь – их идею когда-то давно предложил человек, в честь которого назвали ваш корабль. Правда, он их придумал для боевых действий в атмосфере, но я его идею немного модифицировал.

– Восемь кораблей противника уничтожены! – потрясенно доложил тактик. – Нарезаны дольками, как апельсины.

– Можем еще залп дать, – предложила Ласка с дисплея связи.

– У вас большой боезапас?

– На пять залпов.

– Тогда пока придержим наш козырь. Поход предстоит долгий, и что-то мне подсказывает, что эти снаряды нам еще не раз пригодятся. Истребители! Вперед по плану «Дельта-двенадцать»! – Эмили бросила в бой своих асов.

Тактика на этот раз ею была выбрана иная. Вперед не спеша вышли «Мародеры», и сразу же от них к врагу метнулся рой ракет. К этому бою Эмили приготовила неприятелю новый сюрприз, приказав навесить на многочисленные подвески тяжелых истребителей грозди ракет. Если хочешь побеждать, значит, должен импровизировать и избегать повторов в своей тактике. Иначе как раз на повторе тебя и подловят.

Канонерки чужаков не стали суетиться, уходя от ракет, они просто открыли встречный огонь из своего невидимого чудо-оружия. Все на мостике затаив дыхание смотрели на то, как исчезают с радара отметки приближающихся к врагу ракет. Без вспышек, без взрывов. Просто исчезали, и все. Зато, когда изрядно поредевший рой таки добрался до канонерских лодок, всполохи взрывов были видны невооруженным глазом даже с капитанского мостика носителя. Из огненного вихря выбрались всего два врага, причем мотало их из стороны в сторону, как вернувшихся на Землю после полугодового вояжа и просидевших две недели в баре астронавтов.

– Фас, мальчики! – Голос Эмили дрожал от кровожадности.

Клим в расправе над чужаками участия не принимал. Его вместе с истребителем оставили в ангаре «Ковчега» как попавших под удар неизвестного оружия криссов и сумевших выжить. Автодок, тщательно изучив Клим, выдал заключение о том, что никаких отклонений от нормы и загадок его тушка не содержит. Поэтому исследовательская команда во главе с Романом Исправляющим приступила к осмотру «Бульдога». По правому борту истребителя шла шероховатая с неровными краями борозда. Когда Рома прикоснулся к ней тонким зондом, из нее на палубу посыпался мельчайший серый песок.

– Пепел? – спросил наблюдающий за экспериментами Клим.

– Не похоже. Броня вообще не имеет следов воздействия высоких температур...

– Но тогда что это? – Клим пальцем коснулся поврежденного места, и это прикосновение вызвало новый ручеек пыли.

– Куда лезешь?! Да еще и без защиты! – хлопнул его по руке Рома. – Сам хочешь серым порошком рассыпаться? Мы еще не знаем, с чем имеем дело.

– Вообще никаких догадок?

– Ну почему, одна есть. Дезинтеграция. Разрушение межмолекулярных связей. Ей без разницы, что крошить, металл или кости. У нас такая штука есть и используется для утилизации вредных соединений, к примеру. Но все это работает в закрытых капсулах. Как сфокуси-

ровать эту разрушительную энергию, чтобы она могла действовать на расстоянии? Вот в чем вопрос.

Последние слова Ромы потонули в шуме двигателей – в ангар возвращались машины после победы над второй волной криссов. Клим из внутрикорабельной сети уже знал о том, что из этого боя люди вышли без потерь. Чистая победа, четырнадцать-ноль. Сухой счет!

– А защиту от этих лучей смерти можно придумать? – поинтересовался Клим у Ромы, который собирал образцы песочка в герметичные колбы.

– Конечно, придумаем. Обязательно. Весь вопрос в том, сколько уйдет на это времени...

– Боевая тревога! Всем пилотам – боевая тревога! – Срочное сообщение по интеркому не дало договорить Роме.

– Какая еще тревога? Мы же победили? – Клим был в полном замешательстве.

– Снова четырнадцать кораблей. – Рома, видимо, получил персональное уведомление. – И снова из той же точки.

ГЛАВА 14

Волны криссов повторялись каждые два часа семнадцать минут. Секунда в секунду. Несмотря на то что Эмили разбила все истребители на три сбалансированных боевых группы, которые сменяли друг друга на вылетах, постоянный прессинг на пилотов выматывал их больше, чем одно генеральное сражение.

Техники вытащили одуревшего Клима из капсулы электросна, где он восстанавливал силы для следующего вылета. Не до конца проснувшегося пилота усадили в небольшой электрокар и отправили на автопилоте в ангар. Уже по пути Клим изучал сводку о предыдущих боестолкновениях. Прошлая волна унесла жизнь одного пилота и двух «Бульдогов» с полетной палубы слизала. Были и хорошие новости – наконец-то удалось вычислить эффективную дистанцию боя вражеских дезинтеграторов. На счастье людей, она оказалась меньше, чем дальность действия лазерного, рельсового и ракетного вооружения. Теоретически люди могли расстреливать канонерские лодки криссов, не входя в зону поражения. Но это только чисто теоретически – вражеские корабли не были неподвижными мишенями, они могли сами сокращать дистанцию или попробовать двигаться прямо на носители людей. Тогда пилотам, хочешь, не хочешь, но пришлось бы вступить в ближний бой.

Клим уже устроился в кабине и проводил предстартовую подготовку, когда командование обрадовало его очередным сообщением:

– «Бульдог-одиннадцать», изменения в структуре звеньев. После старта присоединяйтесь к «Красному-один» в качестве ведомого.

– К «Красному-один»? – Клим по позывному понял, что речь идет о пилоте с «Кейташи».

– Да. К капитану Леманну, – подтвердил приказ диспетчер.

В настолько невероятное совпадение Клим не верил – скорее всего ведомый капитана пострадал в прошлом вылете и Леманн настоял, чтобы его замещал Клим.

– Есть присоединиться к Леманну! – С плеч Клима мигом свалилась усталость и грусть. Он знал, что с «тевтонским берсерком» вылет пройдет весело. И самое главное – надежно.

– Рад служить под вашим началом, капитан! – радостно отрапортовал Клим, как только катапульта «Ковчега» выплонула его в космос. – Научить вас лопать серые шарики?

– Щенок, я уже столько их настрелял, что у меня на фюзеляже звезды рисовать негде, – беззлобно ответил Ларс. – Падай на мой хвост и постарайся сильно не высовываться.

Режим «два часа отдыха – бой» выматывал не только военных, гражданский персонал устал от этой свистопляски не меньше. Рома со своими парнями занимался одной увлекательной прикладной задачкой – почему враги появлялись не скопом, а по четырнадцать штук каждые два с лишним часа? Уже прошло двенадцать волн, люди уничтожили сто шестьдесят восемь канонерок. Если бы они навалились кучей, то нанесли бы несопоставимый с текущими потерями урон. В чем, в чем, а в откровенной глупости криссов обвинить было нельзя. Так почему же они разбазаривают свои силы по капле? В чем подвох?

– У нас есть идея, – заходя на мостик «Ковчега», произнес Рома. – Э... как там счет?

– Один – у нас, пятеро – у них, – не отрываясь от мониторов слежения, сообщила Ласка. – Что за идея?

– Кажется, мы поняли, почему криссы нападают волнами, – объявил Рома и привлек внимание всех офицеров на мостике.

Эскадра людей уже вошла в пылевое облако погибшей планеты, и корабли были вынуждены резко снизить скорость. Крупные обломки приходилось облетать, обломки поменьше расстреливали из батарей, но основная проблема была в пыли. Чем ближе к планете, тем плотность облака была выше, и при движении на значительной скорости эта пылюка могла счесать кор-

пус, как наждак. Чем медленнее ползли «Ковчег» и «Кейташи», тем больше понадобилось бы им времени, чтобы отыскать и заткнуть «фонтан», выплевывающий им навстречу канонерки.

– И? – поторопила Ласка взявшего паузу Рому. Ученым важно признание и аплодисменты, но время, чтобы покрасоваться, Рома выбрал явно неудачное.

– Нам тут подумалось – зачем веками хранить целый флот, если неизвестно, кто к тебе придет в гости и придет ли вообще?

– У криссов может быть своя, совсем нечеловеческая логика, – подметила Ласка.

– Это да. Но идиотами их тоже нельзя считать. Хранение космических кораблей требует определенных условий, профилактики и ремонта. Гораздо проще их изготавливать. По мере необходимости.

– Вот ведь хитрые сволочи-и-и! – протянула Ласка. – То есть ты хочешь сказать, что где-то там есть целый завод, который клекает эти канонерки?!

– Именно! Это все объясняет! Производственный цикл – два часа семнадцать минут. Одно и то же количество кораблей...

– А почему именно четырнадцать? – спросил один из офицеров.

– Черт его знает. Нам мало известно о криссах, может быть, у них система исчисления четырнадцатиричная, – признал, что его теория неполная, Рома.

– А сырье? Где они его берут?

– С этим-то как раз проблем нет. У них целая долбанная планета под рукой, с вывернутыми наизнанку недрами.

– Но мы уже достаточно близко к планете – если бы у них летали сборщики ресурсов, мы бы их засекли. – Ласка проделала еще одну трещинку в Ромином предположении.

– А им не нужны сборщики! Они могли выбрать кусок покрупнее и побогаче. И основаться внутри. Мы проанализировали область пространства, из которого вылетают канонерки, и поместили на карте обломки, в которых может поместиться сборочная линия на четырнадцать кораблей. И где могут содержаться достаточные запасы сырья для производства.

– Но это же глупо, криссы могли бы оставить мощный дредноут. Или несколько. И авиакрыло разместить на обломках, – подверг критике теорию Ромы еще один офицер.

– Ничего не глупо. Наоборот, изящное решение. Криссы не знали, кто прилетит исследовать их планету. На обычный разведчик хватило бы и канонерок. И не надо было бы оживлять целый дредноут.

– Но если бы прилетели военные корабли...

– А мы и прилетели! – Похоже, до Ласки начал доходить смысл идеи. – И они нас изматывают. Технику. Людей.

– Еще и психологическое давление постоянно оказывают, – продолжил Рома. – Сколько мы еще продержимся? День? Два?

– Они как пчелы, в дупло к которым забрался медведь! Не зажалят насмерть – так прогонят! – вывел свою аналогию тактики криссов Джо.

– Пчелы? – На рыжего все посмотрели с недоумением.

– Ну да! Это такие насекомые с крылышками, я у «диких» собирался пасеку организовывать. Вот и начитался.

– В чем-то похоже на пчел, да, – согласился Рома.

– Тогда полетели искать их улей! – скорчил злобную гримасу рыжий пчеловод.

– Поднимайте отдыхающую смену пилотов. Рома, передай координаты потенциально интересных обломков. Я свяжусь с Риз и узнаю, сколько машин она сможет выделить для поисков, – устало произнесла Ласка. Несмотря на «сотое» сердце, командир «Ковчеха» еле держалась на ногах, что подтверждало теорию Ромы – вопреки скромным возможностям канонерок, криссам под силу взять гостей измором.

Людам пришлось пережить еще две атаки криссов. «Ковчег» и «Кейташи» глубоко погрузились в пылевое облако, и чувствительность сканеров резко снизилась. Враг обнаруживался на более короткой дистанции, и Ласке пришлось использовать запас драгоценных зенитных ракет, чтобы не дать криссам нанести удар по носителям.

– Вижу! Я вижу скалу, из которой они лезут! – раздался в эфире голос одного из пилотов, посланных на поиски корабельных верфей криссов.

– «Бульдог-восемнадцать», подтвердите.

– Тут крупный обломок, в нем тоннель. Канонерки вылетают из него. Передаю вам координаты места.

– «Бульдог-восемнадцать», немедленно уходите! Возвращайтесь на корабль!

– Есть! Но вряд ли я успею это сделать. Они окружают меня и...

Связь с поисковым истребителем оборвалась. Диспетчер десятков раз вызвал его на связь, но в ответ слышал лишь потрескивание помех.

– Идем по полученным координатам, – распорядилась Ласка. – Следующую партию ублюдков сбиваем зенитными ракетами.

– Но...

– Я устала от этих игр. И от потерь – тоже. Артиллеристы, размолотить их в пыль!

ГЛАВА 15

Вблизи найденный истребителем осколок был похож на кусок слоеного пирога. Геологические пласты разного цвета и текстуры отчетливыми полосами выделялись на как ножом срезанной грани. Если бы темный зев тоннеля не располагался на полосе светлых силикатных пород, то его можно было бы легко проглядеть.

– Вон он! Вон леток! – Джо запрыгал на кресле, тыча пальцем в экран.

– Леток?! – не совсем поняла, о чем он ведет речь, Ласка.

– Дыра, через которую пчелы вылетают. Леток! – Джо блеснул познанием в пчеловодстве.

– Следующая партия вылетит из летка через двадцать две минуты. – Тактик напомнил, что время дорого.

– Занимаем позицию напротив, берем на прицел дыру главным калибром, – отдала приказ Ласка.

– Зенитные снаряды заряжать?

– На фига? Обычные болванки твердотельные.

Эмили Риз идея понравилась, но на всякий случай она подняла свои истребители. Двадцать минут для уставших на боевых постах людей показались вечностью. И когда тактик предупредил, что сканеры засекли внутри осколка планеты движение, все выдохнули с облегчением. Привычное сражение с канонерками было лучше томительного ожидания неизвестности.

– Как только высунутся, стреляйте беглым огнем с первого орудия по четвертое, – предупредила Ласка артиллеристов.

Те не успели дать подтверждение приказа, как из тоннеля вырвался первый серый сфероид. Корпус «Ковчега» мелко завибрировал от залпов. Первый же снаряд вбил канонерку обратно в тоннель. Обломки корабля чужих смешались с кусками отбитой каменной породы. Три других снаряда нырнули следом.

– Перезарядка!

Освещение на «Ковчеге» вырубилось. Накопители рельсотронов высасывали всю доступную энергию из корабля-гиганта.

– Готовы стрелять! – доложил командир боевой части.

И практически одновременно с этим из тоннеля попытались прорваться сразу две канонерки. Неудачно попытались. В шахте они могли протиснуться только одна за другой. Первая болванка прошла и летящую впереди канонерку, и идущую за ней следом. Три следующих снаряда окончательно отбили у врага желание высовываться из норы. Тоннель дымил – в космос улетучивалась выбитая из обломка пыль.

– Регистрирую множество фрагментов обшивки в этом пылевом гейзере!

– Перезарядка! – вторил докладу командир боевой части.

«Ковчег» вновь готов был стрелять. Однако мишени показываться не торопились.

– Мы их всех... того? – спросил Джо.

– Похоже на то. – Ласка внимательно рассматривала изображение тоннеля на мониторе. – Однако у нас нарисовались две проблемы. Первая – через два часа они снова полезут. Запас болванок для главного калибра у нас большой, но не бесконечный. Вторая – висеть вечно мы здесь не можем, надо придумать, как остановить производство.

– А чего думать? Давайте лупить со всей дури по обломку планеты, пушки-то у нас ого-го! – воскликнул Джо.

– На сканерах мы видим полость на глубине пяти километров. Скорее всего завод – там. Нам никаких снарядов не хватит, чтобы продолбить такую толщу, – поумерил его воинственный пыл Рома.

– Тогда давайте десант высадим? Захватим фабрику и сами корабли производить начнем! – не унимался рыжий авантюрист.

– Я бы завод однозначно снабдил системой самоуничтожения. Как раз против умников-десантников.

– Я бы тоже, – поддакнула Роме Ласка. – Ромыч, две задачи, которые я озвучивала, на тебе. Нам нужны снаряды и идея, где у этой штуки выключатель. Иди озадачивай своих ребят.

Обеспечение орудий «Ковчега» снарядами не потребовало никаких особых напряжений. Ни умственных, ни физических. Рельсотроны корабля могли стрелять любыми ферромагнетиками, и лучше всего на роль снаряда подходило железо. Железо, бывшее одним из самых распространенных элементов в коре и мантии твердых планет. Плавало его в ближайшем пространстве немерено. Причем и руда была богатая, ее практически без обработки отправляли на переплавку в цеха «Ковчега». Процесс немудреный – лей себе в формы да точи получившиеся цилиндры.

– Проблема номер один решена. – Рома появился на мостике с победным видом. – Челноки собирают руду и доставляют ее на «Ковчег». Запасов сырья нам лет на сто непрерывных стрельб хватит. Скорость производства снарядов превышает расчетный расход в два раза. Мы уже забили наши погреба и теперь складуем чушки прямо в космосе рядом с кораблем. Качество их, конечно, так себе, но для стрельбы практически в упор они пойдут.

– Отлично, что со второй проблемой? Как нам отключить фабрику? – спросила Ласка.

– Тут все сложнее. Сырья и у них и нас – валом. Мы куски в космосе собираем, они изнутри свой осколок грызут. Но у стволов главного калибра есть свой ресурс, да и генерация энергии на «Ковчеге» не безгранична. Ситуация патовая...

– Сканеры засекли активность внутри улья! – С легкой руки Джо офицеры начали называть «ульем» кусок планеты, где засели зловредные роботы. – Энергетические всплески. Очень похоже на применение дезинтеграторов.

Люди все еще не могли просчитывать направление удара оружия криссов, но энергетические всплески, происходившие во время выстрела, сканеры уже читать научились.

– Вот же блин! – Ласка сразу распознала угрозу. – Они прогрызают себе еще несколько выходов! Все, Рома, ситуация больше не патовая. У нас один корабль, а у них скоро будет несколько тоннелей. Думай, умник, думай!

Рома наморщил лоб и что-то забубнил себе под нос.

– Для любого производства требуется две вещи, – вклинился Джо. – Сырье и энергия. С первым мы разобрались. А вот со вторым... Откуда они могут брать энергию?

– Реакторов напихали, и всех дел. – Ласка с тревогой наблюдала за масштабной деятельностью, которые развернули роботы.

С момента последней вылазки прошло два с половиной часа, а канонерки врага из тоннеля не показывались. Скорее всего они сейчас прогрызали себе выходы на поверхность. Энергетические всплески указывали на то, что автоматы криссов делают как минимум три новых хода.

– Реакторы? Это вряд ли, – задумчиво ответил Рома. – Запас топлива у любого реактора ограничен. А у криссов была задача построить завод так, чтобы и через двести-триста лет он мог запуститься за минуту. Я бы применил большое количество солнечных панелей с емкими накопителями...

– Эй, лабораторная крыса, хватит строить догадки на ровном месте! – Ласка прервала рассуждения Ромы. – Бери челнок да слетай погляди.

– Внутрь?!

– Это было бы самым простым способом от тебя избавиться. Но твоя светлая голова нам еще пригодится. Облети обломок, поищи свои солнечные панели, может, еще какую-нибудь подсказку обнаружишь. На всякий случай мы дадим тебе сопровождение.

– Хорошо, пойду загружу в челнок оборудование.

Клима разбудили раньше срока. Посмотрев на таймер, он не на шутку забеспокоился. Командование могло поднять отдыхающих пилотов только в экстренном случае. К примеру, тогда, когда погибла вся предыдущая смена. В суматохе пилота забыли проинформировать о цели вылета, и о том, что ему всего лишь предстоит сопровождать гражданский шаттл, он узнал, только садясь в кабину «Бульдога».

– Хей, щенок, я смотрю, тебя тоже подняли ни свет ни заря? – вышел на связь Леманн, как только катапульта вышвырнула истребитель в открытый космос.

– Ага, – совсем не по-уставному зевнул Клим.

– Нам предстоит сопровождать челнок с учеными.

– Знаю. На нем сам Роман Исправляющий летит, – продемонстрировал свою осведомленность Клим.

– Доннер-веттер! – ругнулся Леманн. – Тогда нам придется смотреть в три глаза, чтобы, не дай бог, не угробить легенду!

– Каких «три», у меня то глаз, то другой один закрывается.

– Вколи стимуляторы, – посоветовал ведущий.

– Уже. Сейчас дозу добавлю. – Клим откинул защитную панель на запястье скафандра и ткнул пальцем в розовую кнопку. Возле шеи зашипел иньектор, и уже через секунду от одолевающей его дремы не осталось и следа.

Из необъятной туши «Ковчега» вылетел бочкообразный аппарат с коротенькими треугольными крылышками.

– «Красный-один» вас вызывает «Дюгонь», – связался с Леманном и его ведомым Рома. – Мы готовы отправляться. До прорыва канонерок осталось не более трех-четырех часов, успех всей экспедиции сейчас зависит от нас.

Климу подумалось, что самым суровым противником в этом вылете будет давящий на их с Леманном шею груз ответственности.

ГЛАВА 16

После прибытия в систему криссов Клим особенно некогда было любоваться красотами космоса. Он оглядывал окрестности в основном через прицел. Сейчас же он медленно тащился за «Дюгонем» и, кроме как поглядывать на радар и крутить головой во все стороны, другого занятия у него не было.

Вырванный из планеты кусок, рядом с которым пролетал их небольшой конвой, действовал на психику угнетающе. Покрытый трещинами, окруженный обломками поменьше, вырванный с мясом из целого мира, он был воплощением гибели миллиардов и миллиардов существ. Не криссов, эти козлы сами напросились. Но ведь в водах океана могли жить экзотические варианты игривых дельфинов и китов-исполинов. А может, здесь, среди серебрищихся косяков рыбы, жили огромные динозавры или даже целые живые острова. И все это великолепие и разнообразие Андрей Гвоздев уничтожил одним нажатием кнопки. Нет, все понятно, выбор был невелик: либо мы, либо они, но в этом глупом споре за доминирующую роль в галактике жертвой пали безвинные живые создания. Хотя, казалось бы, за что людям с криссами рубиться? Звездных систем в галактике не счесть, планет как грязи, живи мирно, в гости ходи друг к другу с подарками. Однако не люди начали эту войну на уничтожение, но Клим очень надеялся, что они ее закончат.

– Датчики засекли сложную энергетическую сигнатуру. Мы опускаемся ниже, чтобы исследовать эту аномалию.

Челнок завис над участком обломка, бывшим когда-то поверхностью планеты. Сейчас он был покрыт застывшей черной массой, видимо, перед катастрофой из недр вырвалась магма.

– Занимаем позицию и не мешаем ученым!

По команде Леманна истребители зависли по бокам челнока.

– Отключите, пожалуйста, активные сканеры, чтобы они не создавали помех, – появился в эфире Рома.

– Вот же блин, и как нам периметр охранять? На ощупь?! – спросил Клим у Леманна.

– Глазами. Расходимся, двигаемся кругами, удаление от челнока – километр, – отдал распоряжения Леманн.

Глаза, даже усиленные модификациями, – не лучшее средство наблюдения в космосе, наполненном пылью и каменюками, которые создавали причудливую игру отраженного от синего солнца света. Враг! А, нет, всего лишь непонятно как получившийся в результате сотен или тысяч столкновений каменный шар почти правильной формы. Клим каждые десять секунд выискивал взглядом что-то потенциально опасное, адреналин в его крови скакал, как кенгуру в период гона. Вверх-вниз, вверх-вниз!

– «Красный-один», у вас на истребителях есть плазменные излучатели? – минут через пятнадцать вызвал их Рома.

– У меня есть, – откликнулся Леманн.

– Сейчас мы подсветим участок на поверхности, по которому надо нанести серию ударов.

– Сколько?

– Когда надо будет остановиться, мы сообщим.

– Понял вас. – Леманн переключился на Клим: – На тебе наблюдение.

Клим почувствовал, что на нем сегодня свет сошелся клином. Патрулируя область, он видел, как Леманн раз за разом заходил на цель и очередью выпускал в нее плазменные заряды. Застывшая лава, разогретая плазмой, засветилась тусклым багрянцем и пошла трещинами от перегрева.

– Отлично! – обрадовался в эфире ученый. – А теперь не могли бы вы дать очередь из кинетического оружия?

– Давай ты, – сказал Леманн, отлетая и освобождая Климу место для маневра.

Клим не стал красоваться замысловатыми заходами на цель, а просто завис над участком. С челнока поступили данные по целеуказанию, и система наведения высветила на забрале шлема цепочку красных точек, складывающихся в неправильный ромб.

– Поехали, – сам себе скомандовал пилот.

Легкое порхающее движение корпусом, наведение – выстрел! Опять кивок фюзеляжем, захват точки – огонь! Клим расстреливал мишени, как в тире. Девять выстрелов – девять идеальных попаданий. Когда последний снаряд зарылся в лаву, застывшая корка лопнула и слетела, как скорлупа с ореха.

– Ласка Милосердная! – вырвалось у Клим, когда он увидел, что скрывалось под застывшей магмой.

– Вообще-то она вредная, эгоистичная и вспыльчивая особа. Поверь, я ее лучше знаю, – пробормотал в ответ Рома. – Но тут да... нормальными словами не описать.

– Это криссы?! – спросил Клим, глядя на обнажившиеся переплетения то ли веток, то ли каких-то бирюзовых кораллов. По веткам хаотично пробегали разноцветные светящиеся пятна.

– Скорее всего – крисс. Один. Как до меня сразу не дошло, что они могут генерировать энергию в огромных объемах!

– Генерировать энергию? – с сомнением переспросил Клим.

– Ну да! На Мадагаскаре молодой крисс накачивал энергией тектоническую бомбу. Да и чего мы удивляемся, наше тело тоже способно производить электричество. На нем, к примеру, работает сетчатка искусственных глаз. Глазные моды продолжают действовать даже в том случае, если села основная батарея или вышел из строя питающий моды реактор. А Гвоздь со своим геном электрического угря – так вообще электростанция ходячая. Учитывая размеры этого крисса, он вполне может обеспечивать энергией целый завод...

– Эй! – прозвучал в эфире хриловатый голос Джо. – Долго вы еще там? Мы уже слышим сердитое «вжжж» – пчелки скоро выберутся наружу!

– Расстреливай его побыстрее! – крикнул Рома.

– Хорошо! – Клим отправил снаряд прямо в центр бирюзового плетения. – Все, у меня боезапас кончился.

ГЛАВА 17

Ракеты, подвешенные под крыльями, Леманн выпустил одной кучей и теперь демонстрировал чудеса владения системами вооружения «Молнии». Он отключил предохранители и палил из всех стволов, поливая тело крисса, загоняя показатели нагрева орудий в красную зону. Когда орудия уже готовы были взорваться от перегрева, он прекращал стрельбу и пускал жидкий азот из аварийной системы для охлаждения. После чего снова брался за «ювелирную» резьбу по кораллу. Человек без модов и его боевого опыта уже давно бы подорвался к чертовой матери, но Ларс Леманн умудрялся балансировать на тонкой грани между повышенной огневой мощностью и риском испарить свои же пушки. Но как бы ни было высоко его мастерство, как бы ни была уникальна «Молния», истребитель не может долго изображать из себя линейный крейсер.

– Реактор на точке взрыва. Я выбываю из игры, – сообщил капитан Леманн на исследовательский челнок.

– Ну еще хотя бы пару выстрелов! – Рома осматривал кратер, проделанный «Молнией». Очень внушительный – метров тридцать вниз истребитель точно проплавил. Но по уцелевшим сплетениям все еще метались энергетические пятна. Завод им полностью обесточить не удалось.

– Мне осталось разве что разогнаться и таранить. Может, успею катапультироваться...

– Отставить таран! – нарушая традиции флота, отдал приказ ведущему ведомый. – Мы уже рядом!

Сразу после того как Леманн начал обстрел обломка, Клим на полной тяге устремился к «Ковчегу». Истребитель без боекомплекта – все равно что комар без хоботка, жужжит и раздражает, а укусить не может. К прибытию Клима на «Мародеров» навешивали все, что могло сделать большой «бум» и что лежало поближе под рукой. Техники тянули на тележках сигарообразные торпеды, блоки тяжелых ракет и мощные подвесные излучатели. Все это добро прикручивалось к пиратским истребителям в полнейшем беспорядке, в приоритете стояла не сбалансированность вооружения, а урон в секунду, который должен был выдаваться.

Пробив слабое силовое поле, которое удерживало атмосферу, «Бульдог» опустился на взлетную полосу ангара, да так там и остался. В принципе это нарушало все мыслимые и немыслимые нормы полетов, но Климу было не до их соблюдения.

– Снаряды! Быстро!

Двое техников с тележкой поднырнули под брюхо «Бульдога». В носовой части открылся люк, из которого техники вытащили пустой прямоугольный картридж и, поднатужившись, загнали на его место полный. Едва они выбрались из-под «Бульдога», Клим запустил двигатели, раскачиваясь, развернулся и рванул обратно в космос.

– Удачной охоты! – запоздало пожелал диспетчер полетов.

– Спасибо!

Клим подлетел к обломку планеты с затаившимся внутри криссом через пару минут после того, как Леманн перегрузил реактор.

– Леманн, не делай глупостей, я уже подлетаю! – сообщил Клим, установив визуальный контакт с челноком.

– У тебя же десять снарядов на борту, да? – Рома не дал ответить капитану. – Похоже, я вычислил узловые точки, по которым уходит энергия, стреляй по ним.

Перед глазами Клима появилась схема, наложенная на поверхность раскуроченного выстрелами Леманна обломками. На ней алел десяток точек. Бум-бум-бум! Климу стало обидно: он летел, перезаряжался и снова несся как очумелый ради двадцати секунд стрельбы по каменной глыбе. Причем объективно оценить результаты этих стрельб он не мог.

– Это все? – без особого энтузиазма спросил Рома.

– Угу, – ответил Клим.

Дыры в коралловых зарослях после попаданий остались, но смотрелись как-то совсем блекло по сравнению с тем, что натворил Леманн.

– Ну-ка, малыш, подвинься, – раздался в эфире голос Ласки.

Клим посмотрел на радар, его почти догнали четыре «Мародера».

– Ласка, ты что, в истребитель уселась?! – В голосе капитана Риз звенело негодование.

– Эмили, не сейчас. У меня к криссам особый счет имеется. И настало время по нему рассчитаться! – Главная пиратка в галактике намекала, что бесполезно пытаться ее остановить. – Начинай формировать из оставшихся истребителей боевые группы, канонерки вот-вот прогрызут скорлупку.

Эмили Риз вспомнила, что, кроме сбежавшего с «Ковчега» капитана, у нее и других неприятностей выше крыши, поэтому, обругав Ласку «сумасбродной дурочкой», она отключилась.

– Я сейчас обозначу точки... – хотел было раздать цели «Мародерам» Рома.

– Не надо нам никаких точек. После нас тут ни точек, ни запятых не останется – одни только восклицательные знаки: «Внимание, здесь была Ласка и ее команда! Бойтесь, твари!» А ну, ребятки, навались! – В уставе ВКФ подобной команды не было, но подручные Ласки, видимо, с таким приказом сталкивались не впервые.

Клим перевел взгляд с группы Ласки на пробитый кратер и не сдержал крика удивления:

– Смотрите, эта дрянь восстанавливается!

Оплавленные, раскуроченные взрывами ветки кораллов медленно, но уверенно отрасли заново. Не сплошной массой – крисс восстанавливал только крупные сочленения, похожие на диковинно закрученный скелет.

Первыми к яме понеслись выстрелы из лучевого оружия. Какими только штрихами они не раскрасили черный холст космоса! И бледно-синими каплями, и тонкими красными иглами, и даже закрученными спиралями – флибы собирались второпях и чего только не навесили на свои истребители. Следом за этим цветowym безумством устремились, сверкая выхлопами двигателей, ракеты. И уже позади них медленно и с достоинством плыли восемь упитанных противокорабельных торпед. Лучи рассекали бирюзовые ветви, как бритвы, те вспыхивали и разлетались хлопьями пепла. Долетевшие ракеты рванули разом, создав сплошное облако серо-бирюзовых ошметков. Только оно начало рассеиваться, как к месту тотальной аннигиляции подъехали торпеды. То, что было до этого стыдно назвать взрывами, корабельные убийцы ухнули основательно, чуть не расколов обломок надвое. От кратера разошлось плотно спрессованное пылевое кольцо, по обшивке «Бульдога» забарабанила каменная шрапнель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.